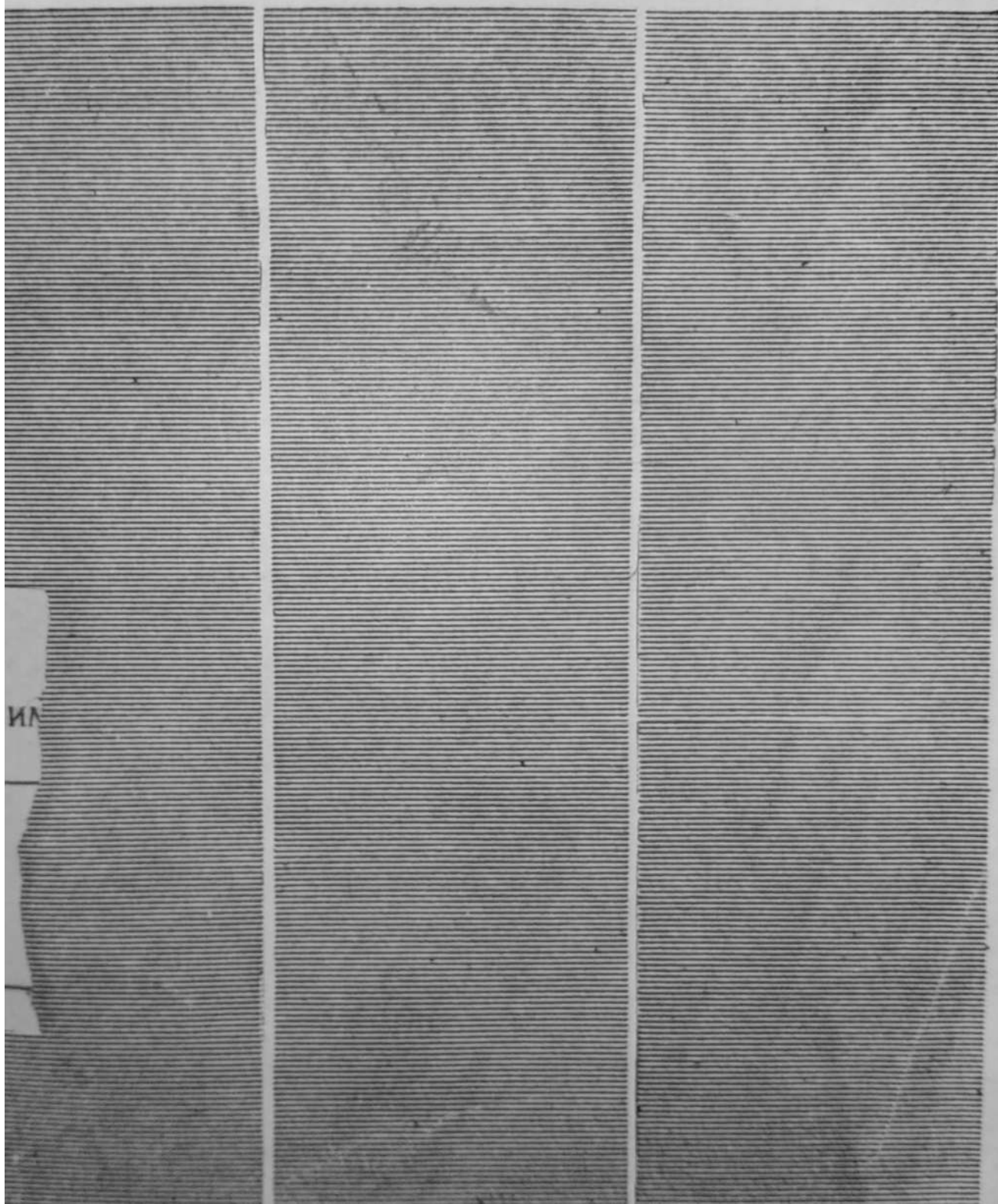

РУССКАЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ГАЗЕТА

ИМ

6
32
Б. И. Е С И Н

**РУССКАЯ
ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ
ГАЗЕТА**

1702-1917 гг.

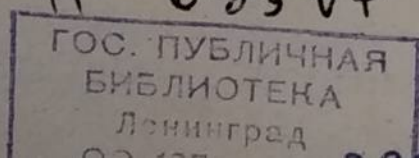
краткий очерк

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1971

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

2-2
—71

УД-63544

Предисловие

Широкое развитие современной ежедневной печати и ее ведущая роль в формировании общественного мнения заставляют особенно внимательно отнестись к ее прошлому. Однако история газетного дела в России недостаточно разработана. По ряду объективных причин до сих пор основное внимание в литературе уделялось истории ежемесячных журналов. Причин этих несколько. Сама журналистская наука была недостаточно развита. Долгое время историей журналистики занимались преимущественно литературоведы, а это обусловило активный интерес к журналам, где богаче, нежели в газетах, представлено литературное творчество крупных русских писателей и литературных критиков. Кроме того, история нашей печати XVIII—XIX вв. за исключением «Колокола» и некоторых других нелегальных газет не знала крупных демократических ежедневных изданий. Понятно, что внимание исследователей (в том числе и историков печати) прежде всего привлекали демократические журналы, как наиболее интересный и богатый материал для изучения и выводов. В настоящей работе автор попытался кратко изложить историю газетного дела в России с 1702 по 1917 г., выделив ее из общей истории русской журналистики.

Работа не ставит своей целью подробное изложение истории или содержания ни одной из русских газет. Конкретный материал периодики привлекается лишь для иллюстрации общих тенденций и закономерностей развития газетного дела в России XVIII—начала XX в.

В задачу работы входит также выявление некоторых типологических особенностей русской газеты и суммирование накопленного к настоящему времени в литературе материала о русской дореволюционной газете.

Выполнение подобного исследования осложняло то обстоятельство, что у нас в стране не было и нет статистики газетного дела (за исключением опытов Н. М. Лисовского), анализа бюджета газет, публикации архивов газет и т. д.

В советское время почти не выходило работ обобщающего характера по истории русской газеты и тем более газетного дела вообще. Можно указать лишь на книгу Н. С. Вертинского «Газета в России и СССР XVII—XX вв.» (М.—Л., 1931), значительно устаревшую по своей общей концепции. Обычно в наши дни к русской газете XVIII—начала XX в.

прибегают лишь для сопоставления отдельных фактов прошлого и настоящего (примером тому может служить постоянная рубрика «Сто лет назад» в газете «Неделя»¹) или лишь как к источнику исторических сведений.

Следует оговориться, что все вышесказанное относится преимущественно к журналистике XVIII—XIX вв. В изучении газет начала XX в. сделано значительно больше. Хорошо исследованы и исследуются многие легальные и нелегальные социал-демократические, большевистские газеты. Для примера укажем коллективную работу «Большевистская печать. Краткие очерки истории. 1894—1917» (М., 1962), книгу И. Кузнецова и А. Шумакова «Большевистская печать Москвы» (М., 1968), исследование Л. Стрельчиной и В. Шведова «Большевистская легальная печать Петербурга в годы первой революции в России» (М., 1967), ряд ценных монографий, посвященных «Правде» и другим большевистским изданиям газетного типа.

Однако по-прежнему в тени остается система всей газетной печати начала XX в.

Такое положение в изучении русской дореволюционной печати представляется неоправданным. Значение газет в разные периоды истории отечественной прессы, соотношение роли газет и журналов были неравнозначными. Чем ближе к концу столетия, тем все более возрастает значение ежедневных изданий, а XX в. дает уже явное преимущество газет над журналами как орудия политической борьбы, как средства формирования общественного мнения. Но и в истории журналистики XVIII — первой половины XIX в. (как показали некоторые частные исследования, например, работы А. И. Станько) газеты играли более важную роль в общественно-политической жизни, литературной борьбе, чем принято было думать до сих пор.

Создание периодической печати — газет, в частности, — большое культурно-историческое дело каждого народа. Цивилизованное общество не может жить без газет. В. И. Ленин подчеркивал, что в XIX — начале XX в. «печать имеет громадное значение»², что «без политического органа немыслимо в современной Европе движение, заслуживающее название политического»³.

«Без журналистического аппарата ни одно массовое движение обойтись не может в сколько-нибудь цивилизованной стране»⁴.

Особенно велика роль газет в освободительном движении,

¹ «Неделя» — иллюстрированное воскресное приложение газеты «Известия».

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 287.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 10.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 99.

в революционной борьбе пролетариата, социалистическом и коммунистическом строительстве.

Газета как особый вид периодического издания получает признание лишь на определенной ступени развития человечества, в достаточно высокоорганизованном обществе, когда складываются национальные государства, когда производительные силы достигают определенного уровня развития, когда формируются основные общественные классы и товарный обмен устанавливает связь между народами цивилизованного мира. Вызревание этих условий падает в разных странах на различное время — конец XVI, XVII, XVIII века.

Для России веком зарождения буржуазных товарно-денежных отношений был XVII в.

«Только новый период русской истории (примерно с 17 века), — писал В. И. Ленин, — характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями... оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок»⁵.

С развитием буржуазных отношений возрастала и роль ежедневной печати.

Возникнув в классовом обществе, газета служит интересам отдельных социальных групп, классов. Нет и никогда не было беспартийных газет (под партийностью понимается не только формальная принадлежность к партии, но и классовая тенденциозность газеты). Ежедневное издание может ставить общенациональные задачи, но в интересах класса. Даже если оно ограничится ролью информатора, то в самом подборе информации неизбежно встанет на классовую точку зрения уже в силу того, что его делают люди, которым свойственны те или иные общественные взгляды, симпатии, интересы.

В современном классовом обществе дело осложняется и прямым давлением, вмешательством правительств, капитала в жизнь прессы, потому что газета — большая сила.

Газета никогда не была свободна от классового влияния. «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»,⁶ — утверждал В. И. Ленин, — и это полностью относится к прессе.

Лозунг «свободы печати» никогда не носил абсолютного характера. В. И. Ленин говорил, что «лозунг «свободы печати» стал всемирно великим в конце средних веков и вплоть до XIX в. Почему? Потому что он выражал прогрессивную

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 153—154.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 104.

буржуазию, т. е. ее борьбу против попов и королей, феодалов, помещиков»⁷, т. е. против феодализма.

В XIX в. положение изменилось. Теперь уже в борьбу за свободу печати включался пролетариат. Речь шла снова не о свободе вообще, а о свободе печати от буржуазии. Буржуазия, переставшая к этому времени быть прогрессивной общественной силой, активно преследовала любое проявление свободы слова в печати. Газета была куплена капиталом и до сих пор пребывает в этом состоянии в тех странах, где господствует буржуазия. Принципы капиталистической и социалистической газеты кардинально противоположны. И вместе с тем газета остается газетой, независимо от классового содержания.

Как родовое понятие газета — особое явление в культурной и политической жизни общества, с присущими ей одной специфическими чертами и функциями. Среди других периодических изданий газета выделяется своим объемом, периодичностью и злободневностью. Это, как правило, небольшое по объему, ежедневное издание, оперативно откликающееся на актуальные вопросы общественной и политической жизни.

Но будучи злободневной, газета может и должна стать органом политического мнения, направления, партии.

Марксисты всегда пренебрежительно относились к тем газетам, которые не имели политической платформы и служили лишь средством информации, развлечения обывателя, средством спекуляции и наживы их издателей. Показательно в этом отношении пренебрежение В. И. Ленина к «литературе нововременского пошиба», не определившей в XIX в. четко своего политического направления⁸.

В. И. Ленин именно за политической газетой признавал громадную силу в обществе, считал ее важнейшим средством политической борьбы, мощным рычагом государственного, культурного и хозяйственного строительства.

«...Политическая газета есть одно из основных условий для участия любого класса современного общества в политической жизни страны вообще, а в частности и для участия в избирательной кампании»⁹.

Издание и распространение газет В. И. Ленин не раз называл «великим делом осведомления» и «просвещения» масс, особенно крестьянства¹⁰.

Но «роль газеты не ограничивается... одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлече-

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 79.

⁸ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 336.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 434.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 213; см. также т. 32, стр. 405 и др.

нием политических союзников. Газета—не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»¹¹. Печать, газета являются «центром и основой политической организации»¹².

Такая высокая роль ежедневной прессы в жизни каждого народа и государства еще раз подтверждает правомерность и актуальность тщательного исследования газетного дела и его истории. Мы должны еще лучше управлять этим общественным инструментом, должны знать и уважать полезные традиции национальной печати, ее организации, еще глубже осознать новаторский, передовой характер ежедневной печати социалистической формации, которая вобрала в себя все лучшее, что было выработано в процессе исторического развития общедемократической прессой.

Высшим типом эволюции ежедневной печати надо признать пролетарскую, коммунистическую газету, поскольку ее деятельность поставлена целиком на службу трудящимся. Ее борьба и победа над буржуазной, буржуазно-монархической прессой исторически закономерна. С этой точки зрения и рассматривается в нашей работе развитие русской дореволюционной газеты.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 11.

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 79.

ГАЗЕТНОЕ ДЕЛО В РОССИИ XVIII ВЕКА

Русская печать началась с газеты. Однако только по прошествии полутора веков газета стала основным, ведущим типом периодических изданий. Она прошла длительный путь эволюции и не сразу завоевала то почетное место в системе печати, которое сохраняет по сию пору.

Феодальное общество с его разобщенностью не имело ни практической необходимости, ни технических средств для производства и распространения газет. Даже информационная функция газеты не могла получить сколько-нибудь значительного признания и развития.

Только при наличии широких торговых связей, сравнительно большого круга лиц, вовлеченных в коммерческие операции, товарное производство, возникла потребность в ежедневном или еженедельном печатном информационном органе. Не случайно первые европейские газеты появились в XVI—XVII вв.

Не случайно и у нас в России газета возникла в петровскую эпоху — время бурного развития торговли, судоходства, промышленности.

Во многих странах первые информационные органы были рукописными. Они назывались листками, реляциями, ведомостями (*Zeitung, Aviso, Post, Relation, News, Courrier, Mercure*), но только слово «газета» закрепилось впоследствии у нас в России за данным типом изданий.

Слово «газета» родилось в XVI в. в Венеции от названия мелкой монеты «gazzetta». В Венеции — одном из центров мировой торговли XVI в. — собирались известия со всех стран света. Писцы переписывали от руки наиболее важные сообщения и продавали их, требуя за каждый экземпляр — «газету». Постепенно наименование стоимости перешло и на само рукописное сообщение, и позднее в отдельных странах печатные листки стали называть «газетами». Одним из первых изданий, в названии которого было выставлено слово «газета», была французская «La gazette». В XVII и XVIII вв. название «газета» употреблялось и в некоторых других странах Европы, но затем было вытеснено иными терминами и названиями. Сейчас слово «газета» сохранилось в заглавиях современных ежедневных изданий в русском и итальянском

языках, значительно реже встречается в швейцарском, бельгийском и английском.

История первых в мире «газет» у нас в литературе не систематизирована и практически не изучена. Несомненно лишь одно, что первые печатные газеты появились в Бельгии («Ниве тидиген», 1605 г.), во Франции («Реляцио» в Страсбурге, 1609 г.). А первая из дошедших до нас газет «Еженедельные новости» (1621—1622 гг.) выходила в Англии. Затем появились газеты в Вене, Франкфурте-на-Майне и других городах.

Первая ежедневная газета начала издаваться в Лондоне только в 1702 г. («Daily Courant»), затем в 1704 г. такая газета появилась в Бостоне и, наконец, в 1777 г. в Париже¹.

В России, как и в других странах, организации печатной газеты предшествовала рукописная газета под названием «Куранты». Старейший русский экземпляр «Курантов» относится к 1621 г. Россия ненамного отстала от передовых европейских стран, особенно если учесть эпоху татаро-монгольского нашествия, задержавшую ее развитие.

«Курантами» обычно назывались голландские периодические органы XVII в. «Amsterdamsche Courant» и др., откуда и было заимствовано название русских рукописных газет².

Главное содержание русских «Курантов» — политические вести, сообщенные послами и специальными агентами. Династические новости стояли на первом месте, ибо от них зависел часто мир или война между государствами. Торговая и экономическая информация почти отсутствуют, что является отражением экономической неразвитости страны, ведущей преимущественно натуральное хозяйство и еще не заявившей себя заметно на мировом рынке.

Иногда печатались в «Курантах» «распросные речи», т. е. показания тех или иных лиц, прибывших в Россию из-за границы. Среди иностранцев находились охотники посылать в Посольский приказ, т. е. министерство иностранных дел того времени, новости за определенное вознаграждение. Пользовался ли Посольский приказ их услугами, сейчас установить трудно.

«Куранты» не предназначались для массового распространения. Их содержание было достоянием лишь правящей верхушки. «Куранты» хранят на себе пометки о посылке их в те города, где находился царь и его приближенные. «Великому государю чтено в комнате, а бояре слушали в перед-

¹ По утверждению К. Бюхера (К. Бюхер. Происхождение газеты. СПб., 1896), первая ежедневная газета возникла в 1666 г. в Германии («Leipziger Zeitung»).

² Некоторые газеты в Нидерландах до сих пор сохранили в своих наименованиях это слово, означающее — *текущий*.

ней», — гласит пометка на одном из экземпляров рукописной газеты 1677 г.

Важным источником для «Курантов» являлись также иностранные газеты, с 1631 г. регулярно доставлявшиеся в Посольский приказ.

География политических новостей весьма широка. Уже в 1638 г. в «Курантах» находим сообщения из Швеции, Голландии, Франции, Саксонии, Польши и других стран.

«Куранты» просуществовали вплоть до начала XVIII в., не изменив своего характера. Только петровские преобразования вызвали к жизни появление печатной и притом публичной газеты в России. И хотя в России XVIII в. газетное дело фактически не получило мощного развития, началась русская печать именно с газеты.

В декабре 1702 г. Петр I издал указ о печатании газет «для извещения оными о заграничных и внутренних происшествиях»³. Хотя Петр распорядился печатать «Куранты», первая русская газета была названа более понятным русскому читателю словом «Ведомости». «Ведомости» было приказано «продавать в мир», т. е. газета вышла за стены царской опочивальни.

Первый дошедший до нас номер «Ведомостей» датирован 2 января 1703 г. Содержание «Ведомостей» весьма разнообразно. Здесь и вопросы внешней политики, и экономическая жизнь страны, и сообщения с театра военных действий, и вопросы просвещения и культуры. Но главное — это военная информация, защита и пропаганда петровских преобразований, прославление силы русского оружия и государства.

Содержание первого номера широко известно историкам печати и литературы XVIII в. В нем были помещены сообщения о производстве пушек, о математической штурманской школе, о приросте населения в Москве, о подарках индийского государя русскому самодержцу, об открытии нефти и медной руды на реке Соку и т. д. В последующих номерах сообщалось о славных победах русской армии в Северной войне и военных трофеях, о постройке кораблей, развитии торговли с иностранными государствами, праздниках и пр.

Петровские «Ведомости» — самобытное и оригинальное явление среди первых национальных газет. Серьезное отличие петровских «Ведомостей» от впервые возникавших иностранных газет — в их государственном, общенациональном характере. Первые печатные издания за границей были в большинстве частными и притом преимущественно коммерческими газетами. Вместе с тем петровские «Ведомости» — это не только политический орган государства помещиков и купцов. Несмотря на яркую классовую направленность га-

³ «Ведомости времени Петра Великого», вып. 2. М., 1906, стр. 60.

зеты, издание петровских «Ведомостей» явилось крупным шагом в создании русской национальной культуры. В газете было осуществлено упрощение синтаксиса русского языка и введен гражданский шрифт вместо церковнославянского. Этим актом гражданская печать отделилась от церкви — одной из опор феодального общества, освободилась от средневековой схоластики.

«Ведомости» имели еще одно отличие от первых европейских газет. Как отмечает немецкий исследователь газетного дела К. Бюхер, первые печатные газеты в европейских странах долгое время были «простыми листками для публикаций известий» и лишь спустя некоторое время превратились «в носителей и руководителей общественного мнения и в средство партийной политики». Первоначально издатель, как правило, типографщик, лишь собирал и перепечатывал (как книгу) новости в виде газеты⁴. Такого периода «Ведомости» не знали. С первого номера собранные новости в них подвергались строгому отбору и редактированию.

Общеизвестно, что «Ведомости» носили информационный характер. Но информация «Ведомостей» сугубо тенденциозна, в силу чего газета как нельзя лучше исполняла свои основные функции политического пропагандиста, организатора сторонников петровских преобразований. Информация ее внушала большое доверие и уважение к государству, его экономической, политической и военной мощи. Она предупреждала о том, что царь будет вести беспощадную борьбу со своими противниками внутри и вне страны, будет беспощаден к простолюдинам, поднявшимся против деспотии помещиков и купцов (см., например, сообщения о Булавинском восстании).

Сплошь и рядом «Ведомости» перерастали рамки информационного органа из-за горячего желания Петра I — редактора и корреспондента собственной газеты — завоевать общественное мнение, привлечь широкие слои населения на свою сторону.

Организация работы редакции первой русской газеты выглядела так: во главе издания стоял официальный редактор — Ф. Поликарпов, он же директор Печатного двора. Затем с 1719 г. редактировать газету стал В. Волков — переводчик, основной сотрудник газеты. Ему помогал переводчик коллегии иностранных дел Я. Синявич — первый русский хроникер и репортер. Других постоянных сотрудников не было. Петр I повелевал всем приказам, а затем коллегиям давать материалы для «Ведомостей». Но чиновники часто уклонялись от этих обязанностей.

Важнейшим источником материалов были письма и донесения военачальников Петру I и его собственная корреспонден-

⁴ См. К. Бюхер. Происхождение газеты. СПб., 1896, стр. 32.

денция. Основным источником зарубежной информации были газеты, преимущественно немецкие — «Hamburger Relation Courig», «Nordischer Mercurius» и др. Объявлений в «Ведомостях» не было.

Количество страниц колеблется от 2 до 22. Периодичность газеты была неопределенной: 36 номеров в год, 46, а иногда один номер (1718 г.).

Где и как продавались «Ведомости», мы не знаем. Частично газета раздавалась «безденежно», но часто тираж (который также сильно колебался от 30 до 4 тыс. экземпляров) оставался не реализованным. Важность сообщений определяла успех распространения отдельных номеров.

В массе однообразных по стилю информационных заметок трудно выделить характерные элементы современных газетных жанров. Но исследователи (М. С. Черепанов и др.) находят в материалах «Ведомостей» Петра I некоторые черты газетного репортажа, отчета, придворной хроники, библиографии. Среди информационных заметок (часто весьма энергичных по стилю) иногда блеснет ирония, полемическая фраза или дифирамб царю. И все же, как справедливо замечает профессор А. В. Западов, «образцы публицистики... лежат еще за пределами газеты»⁵.

Несмотря на блестящее начинание Петра I, газета не получила серьезного развития в XVIII в.

В 1728 г. петровские «Ведомости» сменила газета «Санкт-Петербургские ведомости» — орган Академии наук. Газета стала выходить регулярно 2 раза в неделю в Петербурге по «почтовым дням» — вторникам и пятницам.

В 1756 г., через год после открытия в Москве университета, появляется вторая газета в России — «Московские ведомости». Тираж новой газеты был невелик — 600 экземпляров.

Характер газет по-прежнему оставался официальным. Одна из них подчинялась Академии наук, другая — университету.

«Санкт-Петербургские ведомости» издавались обычно на 4 страницах небольшого формата, «Московские ведомости» — на 8 страницах. Если материала оказывалось больше, чем на 4 страницы, то к номерам «Санкт-Петербургских ведомостей» делались приложения, ничем не отличавшиеся по внешнему виду от самой газеты. Ни в газете, ни в приложении деления материала на колонки не было.

Отдельные важные материалы как-то: режиссии, речи королей, послов и т. п. шли приложениями под заглавием «Су-

⁵ А. В. Западов. Русская журналистика XVIII века. М., «Наука», 1964, стр. 16.

племент». Иногда в приложения выносились извещения о подрядах и продажах⁶.

Отделы, как таковые, в газете не выделялись. Обычно номер «Санкт-Петербургских ведомостей» начинался иностранной информацией. География ее достаточно широка: в номере от 2 января 1728 г., например, находим сообщения из Гамбурга, Лондона, Вены, Бреславля, Берлина, Рима, Генуи, Парижа. В основном это политическая информация, касающаяся жизни царских семей, посольств. Из Санкт-Петербурга сообщается о царском обеде, церковных службах, производстве в чины, печатается список лиц, приглашенных на царский обед по случаю Нового года.

В других номерах за тот же год мы находим широкое освещение придворной жизни, военных приготовлений Англии и Испании. Все материалы печатались анонимно, изредка делались указания на перепечатки из газет других стран, часто газета пользовалась «слухами».

Внутренняя информация не слишком обильна, однако достаточно широка по своему территориальному охвату: в газете представлены Санкт-Петербург и его окрестности, Финляндия, Сибирь, Башкирия, города средней полосы России.

Изредка появляется рубрика «Для известий», где помещается уведомление о том, что «Ведомости» выходят по почтовым дням и за деньги их можно брать для прочтения в библиотеке и на почтовом дворе. Часто публикуется вексельный курс.

К концу XVIII в. характер газеты мало изменился. Не изменился и внешний ее облик. Придворная хроника по-прежнему на первом месте. Вместе с иностранной информацией она открывает каждый номер «Ведомостей». В начале заметки обычно стоит название страны или столицы и число, от какого было дано известие. Например: «Италия. Из Неаполя, от 24 мая. Гора Везувий поныне еще выбрасывает пламя и пепел столь же сильно, как сперва начала». Или: «Германия. Из Вены, от 8 июня. В Богемии недостаток в хлебе столь велик, что поданные взяли от того повод чинить всякие наглости и насильства некоторым помещикам и их служителям»⁷.

Появились устойчивые рубрики: «Подряды», «Продажи», «Отъезжающие» и объявления вне рубрик, главным образом по имущественным делам: наследство, пропажи и т. п.

В «Подрядах» есть сообщения о свободном найме рабочих на казенные сооружения, приглашения на поставки: «Масла конопляного для сжения в фонарях огня до двух тысяч пуд

⁶ См., например, «Санкт-Петербургские ведомости», 1771, № 21.

⁷ «Санкт-Петербургские ведомости», 1771, № 51.

поставить желающим, явиться в главную дворцовую канцелярию и с пробами немедленно»⁸.

Много сообщений о продаже книг, имущества, деревень с крестьянами. Иногда «Подряды» и «Продажи» выходили отдельными приложениями.

У нас мало сведений об организации работы редакций газет XVIII в. и более позднего времени. Собрать максимально полно все, что относится к данной стороне газетного дела, — очередная задача историков журналистики. Но мы можем отметить вполне удовлетворительную оперативность редакции «Санкт-Петербургских ведомостей». Так, например, в номере от 4 января 1771 г. мы находим сообщения от 20, 18, 13, 11, 10 декабря. Если учесть широту информации: от Петербурга до Казани и от Англии до Турции, то следует признать газету достаточно оперативной, особенно принимая во внимание средства передачи информации того времени. Так же как и в петровских «Ведомостях», важно отметить работу переводчиков, распоряжением начальства ставших журналистами. Их трудами, их умением отобрать материал для газеты из иностранных источников во многом определялись достоинства и недостатки «Санкт-Петербургских ведомостей».

Газета середины и конца XVIII в. уже представляется богатным материалом для исследователя жанров периодической печати, хотя, конечно, многие жанры находятся в зачаточном состоянии. Наряду с информацией встречается репортаж и зарисовка. Законченный этнографический очерк о калмыках находим мы, например, в № 53 «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1728 г.

В XVIII в. две газеты вполне справлялись с информацией грамотного населения. Попыток издания новых газет почти не делалось. Правда, в конце века передовых людей уже не устраивал официальный характер газет. Н. И. Новиков, например, взявший в 80-х годах в аренду «Московские ведомости», пытался расширить их содержание, усилить культурно-просветительную роль ежедневного издания. Он не только увеличивает торговую информацию, но и ставит темы воспитания, издает литературное и другие приложения, печатает стихи, библиографию. Ему удалось поднять тираж газеты до 4 тысяч. Однако скоро правительство прекратило его издательскую деятельность. В 1795 г. издававший «Московские ведомости» книготорговец Редигер пытался с целью привлечения читателей организовать в газете отдел «Смесь». Для составления его был приглашен Н. М. Карамзин. Издатель журналов А. Т. Болотов в своих воспоминаниях отмечал, что первые «Смеси» составлены были весьма удачно, но сомневался в том, что именно они заметно поддерживали газету.

⁸ «Санкт-Петербургские ведомости», 1771, № 51.

ибо отдел вводился для восполнения сокращенной иностранной информации⁹.

Весь строй жизни, произвол самодержавия, экономическая и культурная отсталость страны не способствовали развитию газетного дела, закреплению газеты в качестве ведущего типа издания.

«Санкт-Петербургские ведомости» слабо распространялись в других городах, в том числе и в Москве. Да и цена — 4 коп. за номер казалась слишком большой. Московский книготорговец Киприанов сообщал, что «многие желают читать даром, нежели за деньги»¹⁰.

По свидетельству Н. М. Карамзина, даже состоятельные дворяне «не берут газет», предпочитают им журналы. Лишь изредка можно было наблюдать, как люди из городского простонародья (купцы, мещане) брали в руки газету¹¹.

Складывавшийся в это время тип частного журнала лучше удовлетворял потребности русского общества в периодических изданиях. И тому было несколько причин.

Цензурная политика существенно влияла на формирование типа ведущих изданий. Она давала возможность говорить в прессе о прошлом, но отнюдь не о текущих событиях, особенно революционных. Когда произошла, например, революция во Франции, в русских газетах, по образному выражению Болотова, иностранные обзоры были «окорнованы»¹².

Политический гнет уже давно сделал литературу прибежищем революционной мысли, а литературные произведения по своему типу были ближе журналу. Литературные потребности способствовали развитию именно журнала.

Отсутствие надежных средств транспортировки также влияло на судьбу газет. Медлительность транспорта сводила на нет усилия газетчика. Да и полиграфия того времени не могла справиться с быстрым печатанием большого числа экземпляров газет. Неграмотность основной массы населения, невозможность издания частных доходных газет — все было против газеты, все было за журнал. Господство «толстого» журнала обусловлено было также слабой профессиональной дифференциацией грамотного общества вследствие близости его к натуральному хозяйству. Широта круга интересов чи-

⁹ «Библиограф», 1885, № 10, стр. 50.

¹⁰ П. Н. Берков. История русской журналистики XVIII в. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 64.

¹¹ «История русской журналистики XVIII—XIX веков», изд. 2. М., «Высшая школа», 1966, стр. 111.

¹² Он писал, что иностранные новости в 1794—1795 гг. «...сообщаемы были не все, а только те, которые не слишком были важны; самые же интереснейшие, как например, касающиеся до польских и французских дел... были совсем не сообщаемы, а пропускаемы тамо. Сделалось сие, как думать надо, по повелению от правительства...» «Библиограф», 1885, № 10, стр. 50—52.

тателя требовала издания, дающего разнообразные сведения по всем отраслям знаний. А «толстый» журнал как раз был своего рода научной энциклопедией, литературно-художественным сборником и политической газетой одновременно.

Убийство Павла I, некоторая либерализация общественной жизни в начале XIX в. оживили газетное дело, но не настолько, чтобы газета стала ведущим типом издания. Экономические, политические основы общества оставались прежними и не стимулировали развитие ежедневных изданий.

В начале XIX в. русская газета стала ежедневной, но продолжала сохранять официальный характер, выполнять узкоинформационные функции.

Интересно, что дореволюционные исследователи (например, Н. Лисовский) считали, что «газет в современном значении этого слова» вовсе не существовало в России XVIII в. самого слова «газета» не было еще в обращении.

Действительно, слово «газета» в названии русского периодического органа появилось впервые лишь в 1809 г., в заголовке «Северной почты» — «Новой Санкт-Петербургской газеты». Слово «газета» стало синонимом слова «ведомости» только в XIX в. Раньше всех слово «газета» (наравне со словом «ведомости») встречается у Карамзина: для обозначения иностранных ежедневных органов печати. Этот термин пришел к нам через Францию с усилением влияния французской литературы после смерти Павла I — человека прусской ориентации.

Со второй половины XIX в. слово «газета» полностью вытеснило слово «ведомости» и совершенно обособилось от термина «журнал», тогда как в первой половине XIX в. некоторые газеты назывались по воле издателей еще журналами¹³.

Белинскому, например, не нравилось название «газета». Он считал его бессмысленным, поскольку это слово потеряло свое первоначальное значение, тогда как слово «журнал» для русской интеллигенции, хорошо знавшей французский язык, было понятным. Он считал, что издание ежедневное и должно называться журналом, поскольку «le jour» по-французски означает «день», а ежемесячники должны называться «обозрением», чему и соответствует французское слово «revue». Но традиция в языке бывает сильнее здравого смысла, а после войны 1812 г. такое переименование было невозможно уже и по политическим мотивам.

В 40-е годы и сам Белинский смирился с этим и стремился к четкому употреблению терминов «газета» и «журнал»¹⁴.

¹³ Цензура оказалась наиболее консервативной в употреблении терминологии, относящейся к ежедневным изданиям. В ее делах до конца XIX в. газета продолжала называться журналом.

¹⁴ См. В. Г. Березина. К истории слова «газета». В сб.: «Проблемы газетных жанров». Изд-во ЛГУ, 1962.

ГАЗЕТА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В первой половине XIX в. газеты по-прежнему занимают второстепенное место в русской журналистике, хотя тип издания вполне сложился. За первое десятилетие возникло 60 новых журналов и лишь 9 газет.

В 1809 г. к двум русским газетам («Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости») прибавилась третья — «Северная почта», или «Новая Санкт-Петербургская газета». По заведенному порядку и она была официальным изданием — органом департамента почт министерства внутренних дел. Традиционной оставалась и ее периодичность — два раза в неделю. Новшество было одно — газетный лист стал делиться на два столбца. Даже такое громадное историческое событие, как война 1812 г., не отразилось сколько-нибудь заметно на развитии газетного дела. Для прогресса газетного дела нужен был толчок другого характера: отмена крепостничества, изменение экономических основ русского общества.

Однако и в конце XIX в., в десятиные — двадцатые годы благодаря частной инициативе отдельных чиновников, литераторов возникают новые газеты официального и полуофициального профиля. Нужды развивающейся экономики требовали расширения экономической информации. В 1802—1810 гг. издавались «Санкт-Петербургские коммерческие ведомости», в 1809 г. возникли «Сенатские ведомости»; при Казанском университете с 1811 по 1820 г. выходит первая русская провинциальная газета «Казанские известия». В Астрахани некоторое время издаются «Восточные известия», в столице выходят «Русский инвалид», «Гений времени», 32 номера «Утренней почты Европы» (1817—1818 гг.), 26 номеров газеты «Рецензент» (1821 г.).

Во время Отечественной войны 1812 г. при журнале «Сын Отечества» издавались листки политического содержания один, два, три раза в неделю, компенсируя недостаток газетной информации.

Однако все эти газеты, листки издавались нерегулярно и, как правило, скоро прекращались. Никакой определенной тенденции (кроме расширения экономической информации) в общем развитии газетного дела выделить нельзя.

Увеличение в «Северной почте» и других газетах материалов на экономические темы было связано с окончанием Отечественной войны и необходимостью восстановления хозяйства значительной части России, дальнейшего укрепления армии. Уже сама война способствовала расширению ряда промышленных производств — суконного, кожевенного, железоделательного.

Наряду с придворной хроникой, производством в чины и назначениями по службе, наряду с иностранной информацией довольно широко представлена внутренняя жизнь страны и, в частности, развитие отдельных отраслей производства. В 1816 г., например, в 6-м номере «Северной почты» говорится о фабрике шелковых тканей Лазарева, где занято было 630 рабочих. В 28-м номере четыре столбца (две полосы из четырех) отводится статье о горных заводах в Пермской губернии. В номерах 86 и 87-м описывается обжиг посуды, а в номере 94-м дается чертеж печи для такого обжига. В номере 89-м помещена статья о ярославских полотняных фабриках, в 93-м — более трех столбцов — о суконном производстве и т. д.

С усилением промышленной информации связано и слияние в 1811 г. «Санкт-Петербургских коммерческих ведомостей» с «Северной почтой». «Северная почта» одно время стала издавать (нерегулярно) приложение под названием «Санкт-Петербургский прейскурант». Его содержанием были цены на русские и иностранные товары, вексельный курс и прочие коммерческие известия. Кроме того, сама «Северная почта» систематически печатала цены на хлеб. В подобной информации больше всех были заинтересованы промышленно-торговые круги и крупные помещики.

Политические новости отбирались в строго монархическом духе и давались без всякой систематизации. Династические новости по-прежнему ставились на первое место. Появляется много сообщений о нравах, быте, погоде. Сведения, как правило, были заимствованы из иностранных газет.

В 1819 г. издание «Северной почты» надолго прерывается. Но потребность расширения газетной информации нашла отражение в создании в 1825 г. новой большой газеты «Северная пчела» — первой частной газеты, имевшей в программе политические известия. Издателем ее был Ф. В. Булгарин, к которому позднее присоединился как соиздатель и А. И. Греч.

Ф. В. Булгарин широко давал новости столичной жизни, хотя в целом внутренняя информация значительно уступала иностранной. Много места отводилось литературному отделу. На первых порах привлекались передовые литераторы, были введены рубрики «Смесь» и «Нравы». Однако сразу же после подавления восстания декабристов развлекательный, верноподданнический характер как этих материалов, так и всей

газеты становится очевидным. Булгарин, Федоров, Ушаков — вот главные поставщики литературного чтения.

Газета выходила три раза в неделю, а с 1831 г. перешла на ежедневный выпуск, сравнявшись по периодичности с газетой «Санкт-Петербургские ведомости».

У газеты был определенный успех. Ее читали все, хотя далеко не все одобряли позицию Булгарина. В 1829 г. у «Северной пчелы» было 2 тыс. подписчиков.

В обзоре журналов и газет, помещенном в первом номере «Московского телеграфа» за 1831 г., мы читаем: «Северная пчела» бесспорно занимает первое место между всеми русскими газетами... «Северная пчела» как газета новостей... заслуживает полную признательность публики; но как орган мнений — она робка, невнимательна к своим читателям, и часто вовсе нема!»¹.

Возникают новые газеты и в 30-х годах. «Земледельческая газета», «Северный муравей», «Купец» — все это издания коммерческого характера. Литературные: «Колокольчик», «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду», «Литературная газета» Дельвига, «Художественная газета» Кукольника.

В 30-е годы типично издание газет как приложений к журналам. Это было легче делать и по цензурным и по финансовым соображениям. На таких правах издавалась «Молва» при журнале «Телескоп», «Листок промышленности, ремесел, искусств и фабрик» при «Журнале общепользных сведений» и др. И хотя газет было немного и были они недолговечными, появление каждой из них вызывало беспокойство у остальных, конкуренцию и подсиживания. Стоило только в 1829 г. появиться газете «Бабочка» тотчас же «Северная пчела» набросилась на нее и успокоилась спустя два года, когда издание «Бабочки» прекратилось.

Появилась «Литературная газета» и снова борьба, снова соперничество. А когда Полевой хотел открыть газету, Булгарин прямо обратился к Дубельту с доносом на Полевого. Ревностно следил он даже за успехами «Ведомостей Санкт-Петербургской городской полиции» Межевича. В ответ на полемическую выходку Межевича, Булгарин писал Дубельту, что газета Межевича издается без цензуры, «прибавления к сей газете, заключающие в себе литературные статьи, издаются на ответственности издателя, как в Англии и Франции, где существует неограниченная свобода книгопечатания... Редактор «Полицейской газеты» есть юноша без литературного имени и без всякого поручительства в свете. Можно ли на его ответственность поручать издание официальной газеты и позволять наполнять газету полицейскую литера-

¹ «Московский телеграф», 1831, № 1, стр. 93.

турными сплетнями и оскорблениями литераторов? В каком государстве официальные газеты занимаются литературой, рецензиями и полемикой?»². Подобными доносами Булгарин отстаивал свое преимущество среди издателей столичных газет. Его особенно пугали литературные конкуренты, поскольку «Пчела» «держится только литературой», как признавал сам издатель.

В 20—30-е годы изредка возникают провинциальные газеты: в Одессе «Одесский вестник» (1827), в Тифлисе «Тифлиссские ведомости» (1828—1832), в Вильно «Литовский вестник» (1834) и др. Но никаких принципиальных сдвигов в судьбах провинциальной печати не наблюдается.

В 30-е годы столичные газеты увеличиваются в формате, страница теперь делится на три и четыре колонки. С легкой руки издателя «Северной пчелы» появился подвал, стали указываться авторы некоторых оригинальных статей. Объявления печатались только в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Московских ведомостях», но они еще не стали средством наживы для издателей. В основном они были подчинены канцелярским нуждам и печатались не столько частными лицами, сколько учреждениями. Доход от объявлений поступал или в бюджет Академии или в бюджет Московского университета.

Любопытно, как Булгарин и Греч компенсировали в «Северной пчеле» отсутствие частных объявлений. Почти в каждом номере в том или ином материале содержалась похвала владельцам магазинов и фабрикантам. Газета прославляла новые самовары и набрюшники, средства против насекомых и трактиры. Это было совершенно неуместно в крупной литературно-политической газете, но позволяло издателю извлекать известную выгоду для себя.

Объявления еще не стали органической составной частью общеполитической газеты. Позже они займут большое место в газете, тогда, когда станут преимущественно коммерческой рекламой.

Несмотря на кажущуюся широту, газетная информация не удовлетворяла серьезного, грамотного человека. После восстания декабристов цензурные предписания относительно политической информации в газетах были весьма строгими. Сотрудники трех общеполитических газет очень осторожно отбирали материалы из иностранных источников и не всегда верно передавали их содержание. Основная же часть информации шла через министерство иностранных дел. Комментарии к сообщениям не было, а сам подбор материалов, конечно, был тенденциозным. Поэтому серьезный читатель часто вы-

² М. Лемке. Николаевские жандармы и литература. СПб., 1909, стр. 285.

писывал иностранные газеты, больше доверяя им, чем русским.

Вообще проблема достоверности многих сведений при отсутствии своих корреспондентов и самоуправстве цензуры не была решена в русских газетах. Хотя словечко «слухи» реже фигурирует на их страницах, но за многие сообщения газета не считала себя ответственной. Часто сообщения начинаются со слова «говорят», «сказывают». Вот несколько примеров из «Северной почты» за 1816 г.: «Сказывают, что благочестивое предприятие императора Александра воздвигнуть в Москве храм Христу Спасителю, положено уже на мере произвестись в действие. Местом для сего храма назначаются Воробьевы горы. Для ближайшего соединения сего места с городом, положено построить огромный мост через Москву-реку от Девичьего поля и монастыря» (№ 73);

«Говорят, что ввоз французских шелковых материй в Англию будет запрещен...» (№ 7). Или другой пример:

«Находящийся в чужих краях корреспондент наш доставил нам некоторое весьма достоверное сведение о Лондонском почтамте, которое мы здесь сообщаем...» (№ 91).

Очень редко указывались источники заимствования информации. Никаких выводов редакция из своих сообщений не делала, даже когда речь шла об острых противоречиях западноевропейской жизни. Свои оценки редакция «Северной почты» давала лишь по бытовым материалам. Например, рассказав в № 31 о драматическом семейном происшествии в Ганновере, редакция добавляет: «Дай боже, чтобы сия весть была несправедливой и только выдуманной!».

Никакой системы в информации по существу не было. Преемственность от номера к номеру соблюдалась плохо. Чувствуется стремление к сообщению развлекательных сведений и необычных фактов (человеческие уродства, редкие явления природы, неведомые животные и т. п.), которые занимали известную часть читателей, особенно городское мещанство, купечество. В № 104 «Северной пчелы» за 1826 г., например, сообщалось, что в Вене часовой мастер изобрел механические башмаки, в которых можно пройти 3½ версты за 5 минут!

Развлекательным целям служила в значительной степени и литературная часть «Северной пчелы» 20-х годов.

В 20-е годы на страницах газет появилась полемика, но она была так примитивна, носила такой мелочный или откровенно доносительный характер, что не имела существенного значения в развитии газетных жанров.

Как уже было сказано, собственных корреспондентов в газетах не было. Они появились впервые у газеты «Санкт-Петербургские ведомости» лишь в 50-е годы. Но само слово «корреспондент» уже бытовало на страницах газет в начале

века в своем первородном смысле — лица, находящегося в переписке, в данном случае, с газетой. В начале века довольно часто печатались выписки из частных, «партикулярных» писем иногда с примечанием о том, что перепечатка сделана «без малейшей перемены»³.

В «Северной пчеле» от случая к случаю появляется рубрика «Корреспонденция», где также публикуются письма читателей газеты. Под этой рубрикой в 1826 г., например, были помещены частные письма о пребывании царя в Киеве, о празднике в честь коронации в Петрозаводске, об устройстве конки в Англии и пр.

Оперативность газет была удовлетворительной. Петербургские новости давались вполне свежими, провинциальные — 5—10-, реже 20-дневной давности. Но доставка газет, транспорт сводили на нет все усилия редакций. Газеты по-прежнему распространялись только по подписке, а поскольку число изданий росло, то была создана специальная газетная экспедиция при почте для их рассылки. Розничной продажи газет не было. Организация губернских публичных библиотек в 30-е годы несколько расширила круг читателей периодической печати.

1838 г. знаменателен созданием губернских ведомостей — официальных местных газет⁴. В этом году начали издаваться газеты в 43 губерниях. В 1839 г. к ним присоединились еще две: «Тверские губернские ведомости» и «Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции».

Первыми из губернских ведомостей возникли: Астраханские, Казанские, Киевские, Нижегородские, Ярославские и Слободско-Украинские. Они подчинялись непосредственно губернатору и редактировались чиновниками особых поручений, от которых в значительной степени зависело их содержание.

В составе ведомостей имелись две части: официальная и неофициальная. Это были очень убогие издания. И даже участие в некоторых газетах демократических журналистов вроде А. И. Герцена было бессильно их изменить, оживить.

Полностью закончилось формирование губернских ведомостей в 1857 г. Последними были созданы некоторые восточносибирские и дальневосточные ведомости.

Несколько интересней были отдельные провинциальные газеты того времени, например «Кавказ» (1846). В целях русификации окраин там шире допускалась частная инни-

³ См., например, «Северную почту» за 1816 г. №№ 1, 13, 92 и др.

⁴ Положение об издании губернских ведомостей было утверждено 27 октября 1830 г. Тогда же начали издаваться ведомости в очень немногих городах, например Ярославле. Через четыре года министр внутренних дел предложил всем губернаторам наладить с 1 января 1838 г. повсеместный выпуск «Ведомостей».

циатива. Они были разнообразней по своему содержанию, нежели губернские ведомости.

В газетах постепенно утверждается отдел беллетристики, появляется фельетон. Долгое время слово «фельетон» означало не сатирический жанр, а отдел в газете, где публиковались рассказы, статьи, очерки и рецензии или обзоры общественной жизни города или губернии. Подобные материалы помещались раз в неделю под разными названиями: «фельетон», «заметки», «нравы», «всякая всячина», «петербургская летопись». Образцами газетных фельетонов 20-х годов могут служить беллетристические опыты Булгарина, 30-х — Сенковского (Барон Брамбеус), 40-х — Дружинина и Панаева.

В 30, 40 и 50-х годах наблюдаются упорные попытки наладить промышленную газету. Именно русские торгово-промышленные круги были заинтересованы в расширении всякой информации ради своих коммерческих интересов.

Здесь русская газета становится похожей на первые западноевропейские ежедневные издания, берется на вооружение купцами и заводчиками. Такая тенденция связана в свою очередь с усилением информационной функции газеты, ибо промышленные круги устраивала именно такая постановка дела.

В 1838—1839 гг. издается «Листок промышленности, ремесел, искусств и фабрик», в 1840—1855 гг. — «Посредник», в 1858 г. — «Промышленный листок» (28 номеров), в 1858—1859 гг. — «Русская газета» и т. д. Возникает несколько отраслевых газет («Газета лесоводства и охоты» в 1855 г. и др.).

И все-таки газет было мало. Почти все они не долговечны. Совсем не было газет общественно-политических. В самом газетном деле не было стимула к изданию частных газет. Малочисленные круги подписчиков не обеспечивали доходов, не давали необходимых оборотных средств. Это и обусловило тяготение газет к полуофициальным и официальным организациям, учреждениям, которые могли взять на себя финансирование издания. Политика правительства отбивала охоту у самых горячих сторонников развития частной периодической печати.

История частных газет XIX в. берет свое начало от издания Гречем и Шредером в 1807—1809 гг. газеты под названием «Гений времени». Однако первый опыт показал, сколь преждевременна подобная попытка. Слишком мал был круг подписчиков, слишком тяжел надзор жандармов и цензоров, слишком робки сами издатели.

Только напряженный 1825 г., год восстания декабристов, породил вторую попытку издания частной политической газеты под названием «Северная пчела». Однако мы знаем, что

«Северная пчела» лишь формально значилась частной газетой, поскольку ее издатели Булгарин и Греч были теснейшим образом связаны с III отделением и после декабрьского восстания служили правительству не хуже чиновников любого ведомства. Булгарин годами внедряет в практику газетного дела худшие принципы буржуазной прессы, стремясь отвлечь читателей от острых социальных проблем, а подчас просто одурачить их. «Газета! помните, что «Пчела» газета!... Большинство публики любит легкое»... «При недостатке политики «Пчелу» можно поддержать только литературною и оригинальною болтовнею...», «Надобно разнообразить иностранную скуку своим дрянцом и какими-нибудь рассказами...», «Помните, что заглавие иногда, и даже часто, заменяет дело»⁵, — советует он одному из сотрудников в 40-е годы.

«Публика наша любит только тогда политику, когда в политике таскают друг друга за волосы и бьют по рылу», — говорил Булгарин по поводу иностранной информации в газете. Не желая показывать острые классовые противоречия и обусловленные ими события международной и внутренней жизни, Булгарин принижался до обывательского отношения к политике, жаждал любой сенсации, стремился в мелочах повседневной хроники обогнать другие издания:

«Посылаю табличку выигрышей... Велите немедленно набрать... Подобные известия, как огонь, важны, когда новы и когда напечатаны у нас первых. Вот дело газетчика!» — пишет он сотруднику газеты. «Напечатано у нас первых» — вот принцип репортажа буржуазной газеты. Любая новость, пусть даже связанная с народным горем, годится для буржуазного газетчика в качестве очередного сообщения, в качестве приманки читателя.

Не удивительно, что Булгарин советует Усову не печатать известий о сохранении мирных отношений между Россией и Турцией, поскольку «при каждом объявлении войны прибывало до 1.500 и 2.000 подписчиков... Пока была война 1812—1814 годов, — «Сын Отечества»... имел несколько тысяч подписчиков. После войны... с чем то 600... Только надежды на войну могут поддержать нас в надежде на подписчиков. Это верно как аминь в молитве»⁶. Конечно, при монополии своей газеты на политическую информацию Булга-

⁵ Из писем П. С. Усову. Цит. по кн.: Н. Энгельгардт. Очерк истории русской цензуры. СПб., 1904, стр. 357.

⁶ Из писем П. С. Усову. Цит. по кн.: Н. Энгельгардт. Очерк истории русской цензуры. СПб., 1904, стр. 358. Таких же взглядов держался и Сенковский. Он писал в 1856 г. редактору «Сына отечества» Старчевскому: «Смотрите паче всего за тем, чтобы всякого рода интересные новости были непременно у вас, если не прежде, чем у других, так в то же самое время. Ваш журнал-газета, а для успеха газеты это первое условие...» (В. Каверин. Барон Брамбеус. История Осипа Сенковского М., «Наука», 1966, стр. 203).

рин мог рассчитывать на увеличение подписки в условиях обострения отношений России с другим государством.

При всей реакционности Булгарина и Греча их газета велась интереснее, живее официальных «Ведомостей», и это привлекало подписчиков. Но выше 2500 экземпляров подписка в 30—40-х годах не поднималась.

Желая укрепить материальное положение газеты, Греч и Булгарин в начале 40-х годов усиленно добивались права печатать частные объявления, прекрасно понимая выгоду таких публикаций.

Булгарин в письме Дубельту 30 апреля 1844 г. впервые ставит этот вопрос, ссылаясь на финансовые затруднения «Северной пчелы». Булгарин и Греч просят разрешения печатать частные объявления как особой милости: «Мы просим, — писали они, — того, что никому не повредит, никого не разорит, чем другие пользуются без спроса, безданно и безпошлинно, что будет для всех выгодным и нас между тем спасет от гибели»⁷.

Об этом же просит Греч гр. Орлова, заменившего Бенкендорфа на посту шефа жандармов. В записке, приложенной к письму Греча, говорилось: «Издатели «Северной пчелы», желая придать своей газете большую занимательность и пользу в глазах русской публики, полагают, что весьма полезно было бы присовокупить к ней частные объявления о разных предметах общежития, о продаже и купле, об отдаче внаймы, о пропажах и проч.»⁸.

Просьба основывалась на § 21 «Правил о обнародовании узаконений и распоряжений правительства» от 16 февраля 1838 г., где было сказано: «Частные лица могут, если желают, обращаться с объявлениями своими и к издателям газет или журналистам, но объявления от правительства в частных журналах не допускаются»⁹.

Интересно, как Булгарин в другой раз аргументировал необходимость публикаций объявлений: «Прежде объявления печатались только в двух газетах: «Академических (т. е. Санкт-Петербургских — Б. Е.) ведомостях» и «Московских ведомостях»... Когда это было установлено, тогда и большой надобности в объявлениях не было, но когда распространилась промышленность в России, то по заграничному примеру потребовалось более мест для публикаций...»¹⁰.

Публикация объявлений представлялась настолько выгод-

⁷ М. Лемке. Николаевские жандармы и литература. СПб., 1909, стр. 291.

⁸ Там же, стр. 293.

⁹ Там же, стр. 294.

¹⁰ Там же, стр. 295.

ным делом, что издатели «Северной пчелы» шли на смелые обещания. Они обязывались вносить в министерство просвещения ежегодно по 5000 руб. серебром или 17 500 руб. ассигнациями. Однако министр просвещения Уваров не поддерживал просьбы Греча и Булгарина.

В 40-е годы частные объявления печатали «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Полицейская газета», «Русский инвалид», небольшое количество их публиковали: «Литературная газета», «Одесский вестник» и губернские ведомости (с 1840 г.). Но широкий поток доходных реклам и объявлений для русских газет был еще впереди.

Очень тяжело отразились на положении ежедневной прессы события 1848 г. в Европе. В конце 40-х годов царское правительство особенно жестоко подавляло печать. «Мрачное семилетие» сильно обесцветило газеты, даже «Северная пчела» пришла в упадок. Как и предполагал Булгарин, новый успех к газете пришел лишь с началом Крымской войны (до 10 тыс. подписчиков). Однако к концу 50-х годов «Северная пчела» окончательно теряет свое значение среди других периодических органов. Борьба с натуральной школой, демократической литературой и журналистикой приводит ее на задворки русской журналистики.

В конце 40-х — начале 50-х годов «Северную пчелу» заметно потеснили «Санкт-Петербургские ведомости», которые были арендованы либеральным журналистом Краевским и стали издаваться большим форматом, иногда даже с вкладывшем — «второй лист». Обычные извлечения из иностранных газет постепенно заменяются сообщениями собственных корреспондентов (попытку Булгарина и Греча завести иностранных корреспондентов следует считать неудавшейся, ибо их агенты скорее играли роль политических осведомителей, нежели корреспондентов: Луи Шнейдер в Пруссии и др.). Для освещения лондонской всемирной выставки 1851 г. «Санкт-Петербургские ведомости» впервые завели собственного специального корреспондента. Это было так необычно, что шесть месяцев об этом торжественно оповещался читатель. Но дело было сделано, пример указан.

В газете увеличивается число постоянных сотрудников, укрепляется литературная часть.

Однако неопределенность, изменчивость мнений по отдельным вопросам не позволяли газете стать популярной и конкурировать с журналами. Отдельные улучшения в ведении газетного дела не меняли природы газеты. Цензура по-прежнему подвергала строгому досмотру даже заведомо верно-подданные газеты. Внутренняя информация была крайне унифицирована. Фельетон был так же пуст, как и в других газетах. «Театры, маскарады, гулянья, маскарады, театры —

вне этого заколдованного круга русский фельетонист не мог вырваться — будь он семи пядей во лбу»¹¹.

И все же, несмотря на притеснения, определенный опыт ведения газетного дела накапливался. Общественная роль и значение газеты к середине 50-х годов проясняются вполне.

Не удивительно, что именно в это время возникает идея издания революционной газеты «Колокол». Настоящая политическая газета могла возникнуть только вне досягаемости царского самодержавия и притом на личные средства издателя, а не на средства, собранные по подписке. Дворянские революционеры Герцен и Огарев дали России издание, в котором так нуждалось освободительное движение. «Колокол» оставил неизгладимый след в истории русской печати вообще и издании революционных газет, в частности. Существование «Колокола» особенно ясно подчеркнуло слабость, недостаточность русской легальной газеты, ее рептильный, приспособленческий характер, ее неспособность в условиях царизма развернуть свои потенциальные наилучшие качества.

Именно нелегальной газете, начиная с «Колокола», пришлось взять на себя борьбу с официально-монархическими, а затем и с либерально-буржуазными русскими газетами (а других как известно, не было в России XIX в.), и в этой борьбе вырабатывать тип передовой русской газеты, служащей трудящимся массам.

Опыт нелегального издания «Колокола» был великим приобретением для будущего русской революционной газеты, особенно подпольного периода. Но на судьбу русской легальной прессы XIX в. «Колокол» повлиять не мог.

Новое оживление в газетном деле связано с окончанием Крымской войны, кризисом царизма, общественным возбуждением и растерянностью правящих классов. Облегчается получение права на издание новых газет. После 1855 г. почти все столичные газеты получили возможность обсуждать вопросы внешней и внутренней политики. Показательно, что с 1855 по 1864 г. было разрешено к изданию 60 газет, хотя реально в 1865 г. выходило лишь 28 газет.

Появляются новые газеты, газеты буржуазного периода русского исторического развития. Это уже другие газеты, взявшие на вооружение опыт предшествующих изданий, однако развившиеся на новых основах частного предпринимательства.

Общественный прогресс освободит их от обязательной материальной поддержки официальных учреждений. Их будет финансировать капитал. Они сами станут капиталистическим предприятием.

¹¹ «Сб. статей по истории и статистике русской периодической печати», 1703—1903. Пб., 1903, стр. 123.

РЕФОРМА 1861 ГОДА И РАЗВИТИЕ ГАЗЕТНОГО ДЕЛА В 60—70-е ГОДЫ

Буржуазный характер реформ 60-х годов дал толчок газетному делу в России. С развитием капитализма устояли, на которых выросли и окрепли толстые ежемесячные журналы, колебались. Тип читателя-дилетанта, интересующегося всем, постепенно исчезал. Область профессиональных интересов интеллигенции сужалась. А с ростом городов появился и новый массовый читатель, в первую очередь купцы, приказчики, мелкие служащие, ремесленники, извозчики, прислуга и пр. Возрос темп жизни, обходиться сведениями журналов о политической жизни раз в месяц стало невозможно. В этих условиях приобретает большее значение частная газета. Правительственная, казенная печать не могла удовлетворить повысившиеся читательские интересы и обслужить различные общественные группировки.

Правительство, цензура вынуждены были пойти на расширение рамок частного газетного предпринимательства, что и было зафиксировано во «Временных правилах о печати» 1865 г.

Капитализация газеты стала очевидным фактом. «Журналистика теряет характер доброго старого времени и открыто превращается в лавочку, фабрику, завод»¹, — писали «Отечественные записки» в 1875 г. Исследователь русской печати Н. Лисовский признавал, что в 60-х годах «газета..., складываясь по западноевропейскому образцу в капиталистическое предприятие, ... принимает и его характерные особенности»².

С увеличением читателей, при росте сумм подписки, к газетному делу потянулись дельцы, предприниматели, люди коммерческого склада, отнюдь не литераторы, а купцы, банкиры, чиновники. Впрочем, для основания новой газеты требовался немалый капитал в 400—500 тыс. рублей. У литераторов таких денег, естественно, не было.

О росте числа газет в 60—70-е годы говорят следующие цифры: в 1860 г. их было 15, в 1861 г. — 20, в 1865 г. в стране издавалось 28 газет, а в 1870 г. их стало 36, в два с лишним раза больше, чем в 1860 г. Правда, многие издания

¹ «Отечественные записки», 1875, № 7, стр. 149.

² «Сборник статей по истории и статистике русской периодической печати». Пб., 1903, стр. 28.

все еще недолговечны, но общий рост числа газет несомненен.

Есть ряд свидетельств о возросшем в 60—70-е годы интересе к газетам среди простонародья, мещан, купечества. Певец Богатырев в своих воспоминаниях «Московская старина» отмечал, что «все трактиры переполнены... народом... В одном из трактиров, Морозова, получались тогда газеты: «Московские ведомости», «Русские ведомости», еще маленькие тогда по формату, издаваемые Скворцовым, «Современные известия» и журналы «Всемирная иллюстрация», «Нива», «Развлечение», имевшее и тогда успех в руках Миллера, и потом — «Будильник». Как видите, потребность читать и тогда была. У нас были свои политики, милые спорщики, в своей наивности перестраивавшие Европу, но были и сведущие в сем деле люди...»³.

Газета «Северная почта» писала в августе 1863 г. о Москве: «Число читателей увеличилось... до такой степени, что не только в библиотеках, но буквально на каждом шагу вы встречаетесь с какой-нибудь газетой. Всякий лавочник и приказчик, пользуясь минутой досуга хватается за газету. В мясных лавках и даже на улицах постоянно встречаются их листы, где-нибудь на скамейке присядет с газетным листом какой-нибудь грамотей, и вокруг собирается группа слушателей. Иной с трудом разбирает текст по складам, а все-таки читает, и притом вслух. Политические известия от этого популяризируются чрезвычайно быстро и понятия читателей успешно обобщаются». Особенно большой интерес к газете проявил массовый читатель во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

В воспоминаниях старого рабочего Е. И. Немчинова находим следующее любопытное свидетельство: «Это было во время турецкой войны в 1877 г. В кабаке всего можно было наслышаться... Турецкой войной сильно интересовались крестьяне, внимательно слушали газету»⁴.

Однако по своему направлению все русские газеты были или охранительно-монархическими или либерально-буржуазными. Попытки издания в России легально прогрессивной, демократической газеты решительно пресекались деспотическим правительством.

В 60-е годы мы знаем всего три попытки наладить издание газеты демократического содержания: «Народной летописи» (во главе с Ю. Жуковским, сотрудником «Современника»), «Очерков» (во главе с Елисеевым, сотрудником «Современника») и «Недели» (во главе с группой литераторов «Современника» и «Русского слова»).

³ «Ушедшая Москва. Воспоминания». «Московский рабочий», 1964, стр. 140—141.

⁴ Там же, стр. 391.

Прогрессивный в 60-х годах библиографический журнал «Книжный вестник», тепло встретив появление первой демократической газеты «Народная летопись», заявлял в 1865 г.: «Мы ожидаем много хорошего от этого издания и рекомендуем его читателям, желающим иметь хорошую и дешевую газету»⁵. Однако «Народная летопись», как и «Очерки», прекратила существование в первый же год своего издания.

Наиболее успешной надо считать попытку издания демократической «Недели» в 1868—1871 гг. группой бывших сотрудников закрытых правительством журналов «Русское слово» и «Современник» при явном доброжелательстве издателя Генкеля.

Газета, созданная в 1866 г. министром внутренних дел Валуевым, с 1868 г. оказалась в руках независимой редакции, которую возглавили Н. Курочкин, Е. Конради и др. В газете сотрудничали П. Лавров и А. Герцен. «Неделя» в конце 60-х—начале 70-х годов выступала против пережитков крепостничества, уделяла внимание положению русских рабочих, молодежи, широко освещала революционные события на Западе. Однако постоянные преследования правительства привели к смене редакции и постепенному превращению «Недели» в либерально-народнический орган.

В 1860—1862 гг. появляются частные газеты и в провинции, хотя условия их выпуска были чрезвычайно тяжелыми. Все они, или большинство из них, возникали из так называемых «ярмарочных листков», «справочных листков» или «листок объявлений», которые издавались в интересах местного купечества. Официальные «Губернские ведомости» не удовлетворяли население крупных провинциальных городов.

«Администрация того времени, — писал Короленко, — смотрела на провинциальную газету как на праздную затею, совершенно излишнюю и, пожалуй, вредную... Поэтому добиться права на издание частной газеты в провинции в то время было почти невозможно. Первые отступления от этого правила были сделаны в пользу торгово-промышленных интересов. Потребность в отношении объявлений, биржевых и других справок представлялась реальной..., отказать в основании такого органа в промышленном городе было почти невозможно. Впоследствии, путем постепенного расширения, «Нижегородский биржевой листок» превращался в «Нижегородский листок», газету литературную и политическую»⁶.

Из провинциальных газет 60-х годов заслуживает внимания иркутская газета «Амур», в которой сотрудничали местные литераторы и политические ссыльные: Петрашевский,

⁵ «Книжный вестник», 1865, № 5, стр. 101.

⁶ «Сборник в память А. С. Гацисского». Нижний Новгород, 1897, стр. 15.

Кропоткин и др. В 1873 г. ее преемницей выступила газета «Сибирь» и долгое время пользовалась популярностью у местной интеллигенции.

В 60-е годы — годы общественного перелома монархические газеты еще дают образцы боевой, бойкой публицистики («Московские ведомости» Каткова до 1864 г.), но с торжеством буржуазных отношений первенство, безусловно, переходит к газетам либерально-буржуазным. Они формируют общественное мнение, подчиненное классовым интересам властвующих, им принадлежит главное в усовершенствовании газетного дела.

В 60-е годы события политической жизни становятся уже не просто материалом для информации и развлечения обывателя. Газеты начинают освещать и анализировать проблемы внешней и внутренней политики. Это создает простор для развития публицистики и особенно жанра передовых статей, которые в форме ежедневных (или еженедельных в зависимости от периодичности выхода газеты) обзоров постоянно печатаются в русских газетах с 1862 г.⁷ В газете Каткова «Московские ведомости» они отличались сравнительно небольшим объемом, резкостью, смелостью суждений, комментариев, что было ново и необычно на страницах газет, тогда как в «Народной летописи» передовицы, например, занимали всю первую полосу и иногда часть второй. Из номера в номер они как бы продолжали друг друга и походили на привычное журнальное обозрение. Литературная критика в большинстве газет в 1863—1865 гг. также носит журнальный характер.

Передовые обозрения либеральных газет должны были имитировать общественное мнение. Но писались они очень водянисто, осторожно, каждая мысль оговаривалась так, чтобы невозможно было истолковать статью в невыгодном для редакции свете. Салтыков-Щедрин был прав, пародируя эти «руководящие» статьи, в «Дневнике провинциала в Петербурге» и других сатирических циклах. Директивных, программных, передовиц, разумеется, не было. Не было ведь и политических партий. Правительство же просто печатало указы, распоряжения.

Пореформенные годы вызвали к жизни газеты, рассчитанные на широкого читателя из низов — крестьян, ремесленников, прислугу, мелких служащих. С 1863 г. появляются так называемые «народные», «ремесленные» газеты. Одни из них издавались ради элементарного просвещения масс, другие — для проведения в массу населения правительственных начал (и таких, разумеется, было больше). Третьи издавались

⁷ Первая попытка поместить передовицу принадлежит редактору «Северной пчелы» П. Усову и относится к 1856 г.

в чисто коммерческих целях, спекулируя на повышенном интересе широкой публики к печатному слову, знаниям. До сих пор газеты для народа заменялись всевозможными «листочками», шутливый тон, грубое остроумие, яркие иллюстрации и дешевизна которых обеспечивали им распространение в народе. Очередная вспышка издания подобных «листочков» имела место во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

В Петербурге в 1863 г. стал выходить «Воскресный досуг» — газета, рассчитанная на грамотное простонародье и мелкую разночинную интеллигенцию. «Воскресный досуг» издавался еженедельно на 16 страницах большого формата с иллюстрациями. В газете печаталась хроника жизни двора, правительственные распоряжения и законы, статьи о том, как жили люди в старину, что делается в других государствах и пр. Но в целом для этого издания характерна пестрота содержания и случайный характер многих материалов. Деревенского читателя редакция не знала. Хотя она и желала, чтобы издание распространялось среди простого народа (об этом красноречиво говорит виньетка: у входа в лавку народ окружил мальчика, читающего газету), читателями газеты были в основном сельские учителя и низшее духовенство. В газете совершенно определенно проповедовались охранительные начала: смирение, добропорядочность, религиозность, мещанская бережливость, сентиментальное сострадание к бедности и т. д.

В том же году начала издаваться газета «Мирское слово», рассчитанная главным образом на низшее духовенство. Большинство ее сотрудников и корреспондентов составляли лица духовного звания.

В 1863 г. выходила и «Народная газета» Кушнерева. Спекулируя на крестьянской реформе, газета старалась привить народу идею подчинения властям, солидарности интересов всех слоев общества. Цена одного номера составляла 5 копеек. Продажа газеты отдельными номерами должна была обеспечить ее сбыт в народе.

В 1867 г. появилась газета для народа в Киеве «Друг народа». Продолжали выходить издания для низов и в 70-е годы: «Рабочий» в 1875 г., «Народный листок» в 1876 г. и др.

Для всех подобных изданий характерно подделывание под народный язык, стиль. Читались они главным образом городскими массами: ремесленниками, торговцами, мелкими чиновниками, учителями, низшим духовенством, реже становились достоянием слушателей из фабричных рабочих и крестьян.

В число ведущих газет 60-х годов входили «Московские ведомости», издававшиеся Катковым. В 1863 г. тираж газеты резко возрос и достиг 12 тысяч. Шовинизм Каткова в дни польского восстания 1863 г. привлек к изданию значительное

число подписчиков из среды привилегированных классов, особенно поместного дворянства.

К монархическому лагерю, возглавляемому Катковым, в пореформенные годы принадлежала газета «Весть» — орган крепостнического дворянства, ставившая защиту сословных интересов дворян выше всего⁸, а также газета «Гражданин». Не всегда идеалы той и другой находили полную поддержку у поместного дворянства. Многие дворяне уже стремились к буржуазным преобразованиям своего хозяйства и русской жизни в целом и не оказывали необходимой финансовой поддержки этим газетам. Не случайно «Весть», не имея дотации правительства, прекратила существование «в силу совершенного истощения денежных средств», а дефицит «Гражданина» восполнялся за счет личных средств издателя — князя Мещерского и за счет финансовой поддержки правительства.

Не получили значительного распространения славянофильские газеты: «Парус» (1859), «Москва», «Москвич» (1867—1868), «День» (1861). В них преобладал статейный материал, отсутствовала широкая информация, не получали отражения факты повседневной жизни. Политическое содержание не нашло формы, которая делала бы политику достоянием массового читателя. Да издатели и не стремились к этому. Славянофильские газеты издавались для узких слоев культурного дворянства и больше походили на сборник статей или журнал, нежели на газету.

Не могла стать популярной и газета министерства внутренних дел «Северная почта» (новая газета, созданная в 1862 г.). Обилие официальных материалов, скованность в политических суждениях, особая осторожность редакторов (все редакторы: Никитенко, Варадинов, Гончаров, Каменский — были чиновниками цензурного ведомства) не могли способствовать, особенно после реформы печати в 1865 г., успеху газеты. Тираж ее не поднимался выше 3 тыс. экземпляров.

Преуспевают либерально-буржуазные газеты: «Биржевые ведомости», «Голос», «Русские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости» (до 1875 г.), «Новости». Некоторые из них создаются путем слияния мелких изданий в одну большую газету. Так возникли «Биржевые ведомости», «Новости» и др. Редакции обзаводятся собкорами, собственными типографиями. Росту числа газет и их тиража способствовали не только изменения в общественной жизни и увеличение числа читателей, но и технический прогресс.

⁸ В объявлении о подписке на 1864 г. издатель подчеркивал: «Все корреспонденты принадлежат к помещичьему классу или к лицам, ему сочувствующим».

С развитием промышленности увеличилось производство бумаги, появились более совершенные плоскочечатные машины, улучшилась транспортировка печатной продукции, телеграф во много раз ускорил поступление информации и т. д. Газета, имеющая свой телеграфный аппарат, намного выигрывала в оперативности. Все это благотворно сказалось на развитии газетного дела в целом.

Появились мастера полиграфического дела, устанавливалась более четкая дифференциация труда в редакциях и типографиях.

В мае 1862 г. были сняты ограничения с публикации частных объявлений, что укрепило материальное положение частных газет. Газета стала распространяться не только по подписке, но и в розницу. Издатель «Недели» Генкель первым получил монопольное право торговать книгами и газетами на всех станциях железных дорог. Позднее его вытеснил Суворин, издатель «Нового времени».

На основании «Временных правил о печати» 1865 г. в столице была официально разрешена продажа газет уличными разносчиками. Монопольным правом торговать с рук газетами владели сначала 13 хозяев, которые получили от полиции 176 нагрудных блях. Только наличие номерного знака давало право разносчикам продавать газету на улицах столицы.

В 1866 г. делаются первые попытки создать национальное информационное агентство. Инициатором был банкир и журнальный предприниматель Трубников, у которого при редакции газеты «Биржевые ведомости» с 1862 г. было свое телеграфное бюро. До 1866 г. периодические издания не имели права получать прямым путем политические телеграммы из-за границы. Печатать их можно было только заручившись согласием министерства иностранных дел или позаимствовав из газет официальных.

Вопрос об освобождении политических телеграмм от предварительной цензуры в 1865 г. вылился в вопрос о создании в стране специального Агентства, телеграфной конторы, которая способствовала бы распространению коммерческих и политических телеграмм в России. Такое учреждение было создано под названием «Русское телеграфное агентство» (РТА) в 1866 г., о чем было извещено в 109 номере «Биржевых ведомостей» от 12 мая 1866 г. Агентство получило разрешение иметь отделения и конторы в разных городах страны, издавать бюллетени телеграмм и распространять их за плату. Министерство внутренних дел откомандировало на телеграфную станцию специального чиновника для просмотра всех политических телеграмм.

Первоначально РТА должно было вести распространение лишь иностранных политических и коммерческих сведений на территории России. Функции его ограничивались передачей

информации местным организациям, редакциям газет и частным лицам по особому соглашению между ними. Но скоро РТА стало собирать внутреннюю информацию и распространять ее как в России, так и за границей с помощью немецкого агентства Вольфа. Создание РТА вызвало значительный интерес в России. Газеты охотно пользовались его услугами. Во многих городах издавались бюллетени телеграмм РТА.

Организация РТА особенно важна была для провинциальной печати, получавшей до тех пор информацию только из официальных отделов столичных газет («Правительственный вестник», «Русский инвалид»), которые приходили с большим опозданием. Теперь провинциальная печать могла получать сведения прямо и быстро по проводу или через агентов на местах и одновременно со столичной газетой информировать читателей о политических и других новостях. Преодолев некоторые трудности, Русское телеграфное агентство положило начало деятельности подобных организаций в России в последующие годы: Международного телеграфного агентства (с 1871 г.), Северного телеграфного агентства (с 1882 г.) и др.

Важно отметить, что издание самих бюллетеней РТА рассматривалось как дополнительный источник информации для всех интересующихся политикой и коммерцией. Трубников считал, что для определенной части подписчиков дневные бюллетени РТА могут заменить вечернюю газету, которой в России еще не было⁹.

Вот, что мы читаем, например, в объявлении об издании «Телеграфных бюллетеней» РТА в 1877 г.: «Телеграфные бюллетени» имеют целью восполнить до некоторой степени недостаток в вечерних периодических изданиях, которые у нас еще не существуют... Телеграммы имеют интерес минуты, особенно для мира политического и коммерческого, для которого своевременное получение депеш является насущной потребностью. Недостатки существующего у нас способа сообщения публике телеграфических известий общепризнаны. Нужна быстрота, беспристрастие, а главное — дешевизна. Многочисленные корреспонденты, которых «Русское телеграфное агентство» приобрело во всех важных центрах Европы, Азии и Америки, имеют возможность получать верные и быстрые сведения из всех местностей, соединенных теле-

⁹ Правда, сам Трубников с весны 1865 г. начал издавать в Петербурге первую в России «Вечернюю газету», сначала как приложение к «Биржевым ведомостям». Фактически это был второй дневной выпуск, а не вечерняя газета. Она выходила «в час по полудню» и отличалась от «Биржевых ведомостей» лишь меньшим объемом и иным составом телеграмм. Весь статейный материал брался из тех же «Биржевых ведомостей». Тираж газеты в первые 2 года издания колебался от 1 500 до 2 300 экземпляров.

графными линиями. Доставляемые ими сведения будут печататься в особых бюллетенях и выходить ежедневно в час полудни, не исключая и праздников... Подписчики получают ... известия, по крайней мере, днем раньше, чем могут найти их в утренних газетах»¹⁰. Интересно и другое обстоятельство. В отдельных случаях бюллетени телеграмм становились основой для организации новых газет. Так было с газетой «Телеграф» Трубникова (1878 г.) и рядом провинциальных газет.

В деятельности первых телеграфных агентств наблюдается соединение капиталов газетчиков с деньгами купцов, предпринимателей и банкиров. Трубников, Баймаков были учредителями банков. В. Кокорев и А. Прозоров (учредители СТА) были крупными представителями купечества. Это и не удивительно, так как для учреждения телеграфного агентства, газеты необходим был значительный капитал порядка нескольких сотен тысяч рублей.

Наряду с положительными сторонами в деятельности телеграфных агентств были и теневые. Телеграфные агентства способствовали стандартизации политической и прочей информации в интересах правящих классов. Крупные столичные издатели — учредители агентств (Краевский, Комаров и др.), иногда побуждаемые конкуренцией, задерживали сообщение отдельных важных депеш до публикации в своих органах.

Новый толчок развитию буржуазно-газетного дела дала русско-турецкая война 1877—1878 гг. Если в 1870 году было 36 газет общего содержания, то в 1877 г. их стало 51 (тогда как количество журналов возросло с 14 до 17), а в 1881 г. — 83.

На первое место выдвигаются «Биржевые ведомости», «Голос» и особенно «Новое время».

В эти годы главным содержанием ежедневной газеты становится внутренняя и внешняя политика, хотя редакции не отказываются еще и от довольно широкого освещения литературной жизни. Развитой информационный отдел, стремление сообщить в номере возможно большее число интересных фактов привели к постепенному росту репортерской части. Хороший репортер стал цениться на вес золота. Стремление осветить в газете возможно более широкий круг вопросов вызвало вскоре появление различных приложений, а затем и иллюстраций. Газета начинает соперничать не только с толстыми журналами, но и с иллюстрированными еженедельниками.

В 1877 г. в связи с русско-турецкой войной на улицах столицы усилилась разносная продажа телеграмм, отпечатанных типографским способом, и газет. Такая продажа имела

¹⁰ «Новое время», 1877, № 404.

место и в Москве, причем случайными лицами, а иногда просто уличными мальчишками.

В сентябре 1877 г. Главное управление по делам печати забеспокоилось, поскольку эти самозванные продавцы, не зная или не желая соблюдать правила, воспрещавшие выкрикивать содержание газет, обращались к публике с фразами типа: «Купите, наших побили», или просто обманывали покупателей сенсационными возгласами. Полицейские стали вылавливать разносчиков и отдавать их под суд. Известно «дело» 13-летнего мальчика Ефремова, солдатского сына, пойманного в Петербурге и отданного под суд за незаконную торговлю газетами. Всего в Петербурге было оштрафовано в 1877 г. 58 разносчиков.

Для упорядочения уличной торговли в мае 1878 г. была учреждена первая Петербургская артель газетных разносчиков. В числе учредителей ее мы находим и мещанина Копанигина, и крестьянина Никитина, и кандидата прав Попова. Артель получила право «покупать и брать издания на комиссии от издателей для продажи вразнос через своих членов». Тогда же был организован и «Общий склад для разносной торговли произведений печати и газет». В 1877 г. свыше 12 000 экз. газет продавалось разносчиками ежедневно на улицах столицы, а к 1880 г. это количество увеличилось до 23 980 экземпляров¹¹.

Частные газеты явно оттесняют на второй план газеты официальные (например, «Северную почту», газету министерства внутренних дел). «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости» фактически тоже являются частными изданиями, так как они были переданы с 1863 г. в аренду Коршу и Каткову. Издавались все они с середины 60-х годов большим современным форматом в 4—6 и изредка 8 полос. В случае необходимости увеличить объем информации печатались отдельным выпуском так называемые вторые листы или приложения. Русские ежедневные газеты в этом отношении сохраняли свою особенность: они не расширяли количество страниц по примеру западноевропейских газет до 16 и более.

Полоса чаще всего делилась на 6 колонок и подвал. Обилие информации и отсутствие опыта верстки приводили к злоупотреблению петитом и почти полному отсутствию пробелов. Названия отделов и заголовки набирались в одну колонку, что делало газеты «слепыми» и затрудняло ориентировку в их содержании.

Отделов и рубрик в газетах было неисчислимое множество, но их можно свести к немногим основным: официальный, посвященный действиям правительства; внутренних новостей,

¹¹ ЦГИА, ф. 776, оп. 29, ед. хр. № 12, л. 42; ед. хр. № 14, л. 45.

по-прежнему сильно унифицированный во всех газетах; заграничных известий; телеграмм (обычно иностранных); фельетона. Кроме того давались экономические известия, судебная и городская хроника, театр, биржа, среди газет и журналов, литературная и ученая деятельность и другие в различных вариантах в каждой газете и даже номерах одной и той же газеты.

Передовица — как ежедневное обозрение — неперемное условие всякой общественно-политической газеты 70-х годов.

Подвал обычно занимал фельетон, т. е. большая статья, очерк, рассказ, обзор городской жизни отнюдь не сатирического характера (в XIX в. под фельетоном подразумевался не столько жанр, сколько место помещения материала в номере). Часто фельетон посвящался проблемам литературы, критики. Но если в начале 60-х годов газетная критика носила академический характер, тон статей был «еще спокойный и порядочный» (у Корша, например, в «Санкт-Петербургских ведомостях», до приглашения Буренина, писал «очень дельные, хоть и скучноватые» статьи Анненков и писатели старших поколений), то в 70-е годы литературная критика в газете сопровождалась «личными выходками, пародиями и памфлетами всякого рода»¹².

Во всех газетах были широко представлены материалы собственных и специальных корреспондентов. Постепенно они начинают превосходить всякие другие источники информации, хотя газеты не пренебрегали и перепечатками из других изданий: печатали телеграммы агентств Гавас, Рейтер, Вольфа и русских МТА (особенно «Голос»), РТА. Не отказывались газеты («Новое время», «Голос» и др.) и от старой формулы сообщений «по слухам».

Большинство материалов шло еще без подписи, и рядовые корреспонденты оставались неизвестными публике.

Многочисленные объявления занимали от $\frac{1}{2}$ до 3 полос в номере. Цена объявлений была различной: в конце номера — по 10 коп. за строку петита, в начале номера по 25 коп. Объявления верстались ниже подписи редактора, и в них много опечаток, отдельные объявления напечатаны в перевернутом виде и т. д. Позднее, в 80-е годы, эти небрежности будут устраняться.

В 70-е годы в России была сделана попытка издания рекламной газеты с бесплатной рассылкой («Листок объявлений» М. Эттингера), но она оказалась преждевременной. Такие газеты станут жизнеспособными лишь в 90—900-е годы.

В шапку, кроме названия газеты, обычно выносилось объявление о работе конторы редакции и условия подписки.

¹² П. Д. Боборыкин. Воспоминания, т. I. М., «Художественная литература», 1955, стр. 399.

В 70-е годы цена одного номера, как правило, еще не выстав-
лялась. Подписная цена на год без доставки (с получением
в конторе) колебалась от 10 до 15 рублей (в зависимости от
объема). Народные газеты были дешевле.

Весь тираж газет отпечатывался обычно рано утром и
к 7 час. 15 мин. поступал на городскую почту для рассылки,
на вокзалы тираж доставлялся от 6 до 10—11 час. утра.

Организацию работы редакции газеты в 70-е годы восста-
новить довольно трудно из-за отсутствия сведений об этой
стороне деятельности прессы. «Новое время», например,
в 70-е годы имело небольшой штат постоянных сотрудников:
сам издатель Суворин, Буренин, Каразин — официальный
редактор газеты, который обыкновенно писал передовицы,
не считая большой армии собственных корреспондентов
в России и за границей. В 1876 г., когда газета была только
что приобретена Сувориным, в типографии было 4 корректо-
ра, 2 метранпажа, 2 помощника метранпажа, 20 наборщиков,
4 ученика, 2 тискальщика, 3 стереотипера.

В 1879 г. типографские расходы составляли 56 880 руб.,
гонорар авторам — 102 445 руб., бумага — 99 257 руб., поч-
товые расходы — 29 492 руб., фальцовка — 12 392 руб. Ито-
го — 300 466 руб. О доходах сведений нет: они скрывались
издателями.

Популярной газетой был «Голос» Краевского. В нем дава-
лась широкая информация из 600 мест России и из 146 пунк-
тов Европы, Америки, Азии. Телеграммы приобрели особое
значение, и с 1863 г. они были перенесены с последней на
первую страницу. Часто помещая в своей газете статьи на ли-
тературные темы, Краевский постоянно заботился об их фор-
ме и ясности изложения. Политический и бытовой материал
хорошо разграничивался. Все это увеличивало популярность
издания. Об успехе газеты говорят цифры роста тиража:
если в 1865 г. тираж составлял 4 947 экз., то в 1870 г. —
11 178, а в 1877 г. — около 23 тыс. В том же году ежедневно
только на улицах Петербурга продавалось около 4 тыс. эк-
земпляров.

Солидно была поставлена газета «Русские ведомости».
Процесс ее превращения из маленького трехколонного листка
в большую газету совершался медленно и закончился лишь
к 1872 г., однако она была заметным изданием среди еже-
дневной прессы. При всей своей серьезности и сухости она
имела успех. Этому способствовали постоянство мнений и хо-
роший отдел беллетристики.

Уверенно идет в гору «Новое время» Суворина. Ленинская
оценка этого деятеля печати как продажного писателя, дан-
ная в статье «Карьера», известна. Но Суворин, при всей сво-
ей реакционности, был незаурядным журналистом-организа-
тором, хорошо чувствующим запросы читателей. Приобре-

тя в 1876 г. «Новое время», имевшее 1562 подписчика, он отпечатал очередной воскресный номер в количестве 13 тысяч и сумел удержать этот тираж, увеличив его впоследствии еще более.

Он сам лично поработал немало над газетой, особенно в 1876 г., когда началась сербская война, выехав корреспондентом своей газеты в Константинополь.

Широкая, оперативная информация с театра военных действий, смелые суждения о политике европейских государств, подчеркнутая искренность, патриотизм способствовали укреплению газеты. Обращает на себя внимание в «Новом времени» в отличие от других и, в частности казенных газет («Северной почты» и др.), — стремление лучше удовлетворить запросы своих читателей, услужить им. Для привлечения читателей Суворин печатает произведения известных писателей, иногда даже без их разрешения: Тургенева, Некрасова, Флобера, Шпильгагена и др. По желанию читателей он меняет с 10 января 1877 г. шрифт на более светлый и удобный для чтения.

Разнообразие, более продуманная группировка материала, известная смелость в суждениях, соблюдение преемственности между номерами характеризуют «Новое время». В те годы даже имеющая большие полиграфические возможности газета «Голос» не заботилась о выделении наиболее важных материалов типографскими приемами. Суворин же дает заголовки не только рубрикам, но и отдельным сообщениям, статьям. Появляются заголовки и у передовиц: «В роли часовых», «Ахиллесова пята Англии» и др. Практикуются заголовки и в разделе «Телеграммы», содержащие определенный оценочный, эмоциональный заряд: «Военные действия в Азии и на Дунае. Английский нейтралитет (?). Пожертвования в Москве».

Такое новшество, бесспорно, оживляло газету, помогало читателю ориентироваться в материале до прочтения всей полосы.

После первых сообщений о начале военных действий Суворин организует публикацию теоретических статей, связанных со стратегией и тактикой военных операций: «Переправа армии через большую реку, обороняемую противником», «Значение крепостей и разные способы овладения ими», «Наша осадная артиллерия» и др., которые помогали читателю лучше уяснить ход военных действий.

Начинают печататься планы местностей, где происходили военные сражения, но рисунков или клишированных заголовков пока еще нет ни у Суворина, ни в других газетах. У Суворина первые иллюстрации появляются в 1880 г. Клише в 70-х годах применяются только в объявлениях.

Передовые статьи в «Новом времени» и в других газетах

в 60—70-х годах в основном носят общеполитический характер. В «Северной почте» почти все они посвящены вопросам политической жизни европейских государств, очень далекой от русской действительности. То же самое у Суворина в 70-е годы — внешняя политика, отношение Германии, Австрии и особенно Англии к иностранной политике русского правительства — вот основное содержание передовиц. В освещении европейской политики газеты повторяются.

Находящиеся в расцвете буржуазные русские газеты в 70-е годы мало печатают статей и корреспонденций о жизни простого народа. Эти материалы прорываются как бы невзначай в хронике, в происшествиях, судебных отчетах. Но никаких обобщений, никаких исследований о народной жизни нет. Пресса сувориных обслуживает только имущие слои населения. Такое положение являлось дополнительным побуждением к изданию нелегальных революционных газет революционными народниками 70-х годов.

Кажущаяся широта интересов газеты, разнообразие материалов, стремление к занимательности, показное желание удовлетворить информацией как можно больший круг лиц не способствовали выявлению и определению политического лица газеты. Да к этому и не стремились редакторы и издатели.

«Мы лучше предпочитаем заслуживать упреки в непоследовательности, — писала в 1877 г. газета Суворина, — чем возводить в газете пресловутый принцип *направления* в узкий и педантичный формализм, всегда мешающий живости и полноте содержания...»¹³.

Русская политическая жизнь все еще была примитивна. Классовых партий не было. Эта «беспартийность» общества отразилась и на газете, хотя по существу все легальные газеты того времени были или монархическими или либерально-буржуазными. Их истинная партийность хорошо обнаружилась в революцию 1905 г., когда все либерально-буржуазные газеты стали кадетскими. Впрочем партийность, классовость эта не хуже проявлялись и в 70-е годы, например, во время событий Парижской коммуны, когда все легальные русские газеты, вторя европейской реакционной прессе, клеветали на парижский пролетариат, героически боровшийся за свою свободу. И все-таки неосознанность классовых, партийных интересов среди журналистов 70-х годов позволяла быть либерально-буржуазной печати иногда действительно объективной и в силу известной оппозиционности к правительству, крепостническим пережиткам считать себя защитницей общих интересов. Только «Московские ведомости» ясно осознавали свою принадлежность к помещичьей партии

¹³ «Новое время», 1877, № 418.

и выражали не только психологию, но и идеологию своего класса.

В 70-е годы продолжается дальнейший рост числа провинциальных газет. Провинциальные газеты как бы повторяли в миниатюре общую историю русской газеты. Начались они губернскими ведомостями. До конца дней своих эти издания так и остались сухими казенными листками. Отчеты о деятельности различных обществ, городских дум и управ, объявления о розысках и торгах, происшествиях, сведения о приехавших и уехавших, две-три статейки, касающиеся местных вопросов, этнография — вот те рамки, из которых эти издания так и не вышли.

Значительно интереснее были частные газеты, особенно на юге страны. Они были ближе к жизни и злободневнее.

Частные провинциальные газеты обычно были или областными («Донская газета», «Киевский телеграф», «Камско-волжская газета», «Сибирь»), или городскими («Саратовский справочный листок», Астраханский, Самарский, Нижегородский справочные листки, «Казанский биржевой листок», «Одесский вестник» и др.). Самыми крупными из областных газет были: «Донская газета», имевшая 600 подписчиков и существовавшая за счет своей типографии, приносившей дополнительный доход, газета «Сибирь», которая в 70-е годы издавалась тиражом от 600 до 1 600 экземпляров, «Камско-волжская газета», имевшая 700 подписчиков и большие средства от печатания коммерческих объявлений. Но городских газет было все-таки больше.

Журналист и этнограф Г. Н. Потанин так охарактеризовал городскую провинциальную газету в 1876 г.: «Городская газета, — замечает он, — издается обычно для нужд купечества. Основные ее подписчики горожане. Иногородних мало. Как правило, издает газету человек богатый, ничего не имеющий общего с литературой, нередко «круглый невежда». Нанимается редактор, который или сам пишет передовые статьи или нанимает от себя литератора. Городская газета наполовину состоит из объявлений, четверть — занимают перепечатки из столичных газет, телеграммы телеграфных агентств. Остаток заполняется корреспонденциями, фельетоном о гуляньях и театре, а в некоторых — передовыми статьями. Передовицы, как и фельетоны, пишутся стандартно. Первый день недели — школьный вопрос, второй — ссудные кассы, третий — женский вопрос и т. д. Регулярно передовые печатались лишь в газетах крупных городов (Казань, Одесса, Новороссийск). «Козлом отпущения» были земства и городские учреждения»¹⁴.

¹⁴ Г. Н. Потанин. От Новочеркасска до Казани. В сб.: «Первый шаг». Казань, 1876.

Потанин считает, что городские газеты в большей степени, нежели областные, были коммерческим видом издания. Областные газеты проявляли больше энтузиазма в развитии умственной жизни края и издавались обычно местными патриотами, часто себе в убыток.

Немногие городские газеты, и только крупных русских городов, распространялись вне своего города: «Казанский биржевой листок», «Одесский вестник» и некоторые другие.

«Одесский вестник» первоначально издавался на двух языках — русском и французском, что определялось составом одесского общества, где было много иностранцев.

Материально обеспеченные газеты, по примеру столичных газет — «Нового времени», «Новостей» и других в погоне за подписчиками идут на дополнительные затраты, всячески рекламируют технические новшества, обещают обилие информации, соревнуются в количестве номеров, выпускаемых в год, постепенно доводят их до 350 («Одесский листок», «Новороссийский телеграф», «Одесский вестник»), снижают подписную плату. Особенно сильными были одесские и поволжские газеты. Но у большинства провинциальных газет положение было незавидным.

Все провинциальные газеты были подцензурными. При чем цензура их могла быть перенесена за тысячу верст от того места, где газета печатается — в Москву, Петербург, Ригу. «Недавно, например, — рассказывал Шелгунов в 80-е годы, — цензурирование газеты полтавского земства «Земской обзор», издаваемой в Полтаве, было переведено в Москву, и это оказалось... настолько удобным, что последний 26 номер, который должен был выйти 28 июня, вышел только в октябре»¹⁵. Не удивительно, что, например, «Камско-волжская газета» давала новости 14-дневной давности.

К концу 70-х годов типичным явлением газетного мира стали мелкие подсиживания, возбуждение дел о диффамации местными чиновниками, промышленниками. Административные чины задерживали редакционную почту. Газеты из-за опасения утратить корреспонденцию давали фиктивные адреса, избегали посылать письма в конвертах с бланком редакции и т. д. Частная провинциальная газета испытала в полной мере административный произвол русского самодержавного государства и самодурств местных богачей.

«То гг. (господа. — Б. Е.) городские головы и «председатели собраний» объявляют войну гласности, то обидится кто-нибудь из «власть имущих», то обыватель, вооружившись дрекольем, учинит засаду и выведет из строя кого-нибудь из «состава редакции»... Наконец, просто изведут газету измо-

¹⁵ Н. В. Шелгунов. Соч., т. 3. Пб., 1904, стр. 19.

ром, так что она зачахнет и захиреет... без наружных знаков повреждения»¹⁶.

Правовое положение местных журналистов (особенно репортеров) было жалким. Защитить профессиональные интересы журналистов не смог и первый съезд журналистов, состоявшийся в 1905 г. Их били, травили, особенно если они проникали в тайны предпринимательской деятельности и наживы. Отдельные провинциальные журналисты в этих условиях озлоблялись, унижались до сведения личных счетов, выпадов против отдельных лиц на страницах газет. Печатались они, как правило, анонимно, и широкий читатель их не знал: «Живем, как в чаду, и об относительной ценности нашей знают только в редакциях, да в нашем интимном кругу, да, пожалуй, еще в трактирах, где мы завсегдатайствуем»¹⁷. Очень немногие из провинциальных журналистов составили себе имя, добились популярности (Гацисский в Нижнем Новгороде, Ашешов в Самаре, Ядринцев в Сибири и некоторые другие).

Говоря о газетах 70-х годов, нельзя не отметить издания подпольных газет революционными народниками и передовыми рабочими. Выпуск ими ряда газет («Земля и воля», «Народная воля», «Черный передел», «Рабочая заря» и др.) был первым опытом издания партийных органов, и он значителен тем, что предшествовал созданию легальных партийных газет в России. Революционные народники и революционные рабочие раньше буржуазии стали создавать политические организации и в условиях нелегальности приступили к изданию газет.

Последовательное разоблачение ими правящих классов, широкое освещение положения трудящихся масс и горячее сочувствие народу — самое ценное в революционных нелегальных газетах разночинского периода освободительного движения. Особый характер организации работы их редакций, распространения, финансирования, программно-директивный тон передовиц, их теоретические и практические ошибки — все было важным опытом для пролетарской печати следующего этапа освободительного движения в России.

¹⁶ В. Г. Короленко и Н. Ф. Анненский. Из истории одной провинциальной газеты. «Русское богатство», 1904, № 6, стр. 250.

¹⁷ М. Е. Салтыков-Щедрин. Полн. собр. соч. в 20-ти томах, т. 16. М., ГИХЛ, 1937, стр. 340.

РУССКАЯ ГАЗЕТА В 80—90-е ГОДЫ XIX ВЕКА

80—90-е годы XIX в. знаменуются дальнейшим ростом числа газет всех видов. Процесс этот тесно связан с продолжающейся капитализацией страны. Если в 1871 г. было 39 газет (т. е. около 50% от общего числа всех периодических изданий общего характера), а в 1881 г. — 83, то в 1895 г. их стало 93¹. Если в конце 60-х годов число газет и журналов растет почти одинаково, то в 70-е и последующие годы количество наименований газет явно обгоняет численность журналов.

Ежедневная пресса становится влиятельной общественной силой. Промышленники и финансисты проявляют большой интерес к изданию газет. Силой своих капиталов они все сильнее давят на прессу, подчиняя ее классовым интересам буржуазии. Не успев расцвести, легальная печать начинает деградировать, чему в немалой степени способствовала реакция 80-х годов, страх либерального общества перед революцией и демократией, самоуправство царских администраторов.

Многие либералы еще в 1879—1881 гг., в обстановке второй революционной ситуации, круто повернули вправо, и старое деление газет на либеральные и консервативные уже не соответствовало их новому содержанию. Только «Русские ведомости» сохранили свой либерализм в старом виде, остальные повернули в сторону черносотенства, и первой среди них было «Новое время» Суворина.

«Той печати, которая была в первые двадцать пять лет после Крымской войны, теперь уже нет, — писал Шелгунов, — и журналы теперь другие, и газеты другие...». «Теперьешняя ... либеральная печать давно не идет дальше простого охранения того, что дали России реформы. Охраняя существующее, она стала вполне печатью консервативной и дальнейшего охранения реформенных приобретений никуда не идет. Что же касается той печати, которую звали консервативной прежде, то для нее следовало бы придумать другое назва-

¹ Общее количество *всех* газет (в том числе и казенных, справочных, церковных и пр.) было еще больше. См. М. Н. Куфаев. История русской книги в XIX веке. Л., 1927, стр. 255.

ние, потому что она не стоит на месте, а пытается разрушить существующее и пятится назад»².

Неизгладимый отпечаток на развитие газеты накладывали отсутствие элементарных политических свобод в стране, гнет самодержавия, кнутобойная цензура. И хотя газеты росли, развивались, все же ежемесячные журналы продолжали в значительной степени формировать общественное мнение 80-х годов и пропагандировать передовые взгляды на общественное развитие.

Правительство, министерство внутренних дел запрещали всем газетам касаться наиболее острых вопросов современной жизни, в том числе рабочего движения, студенческих волнений, оппозиционных выступлений в земствах и т. д. В этих условиях газетам особенно часто приходилось лавировать, приспосабливаться к обстановке. Да и выживали только те из газет, которые были «гибки», умели быстро менять свою ориентировку. Сама обстановка способствовала появлению и развитию газет типа «Нового времени». Эта же обстановка толкала на издание аполитичных культурно-просветительных и развлекательных газет.

Столичная печать все больше маскирует свою реакционность бойким писанием и хлесткостью. Грубость, бесцеремонность реакционных публицистов типа Буренина не знали границ. В. М. Дорошевич в фельетоне «Старый палач» ярко изобразил буренинский тип журналиста — предателя, палача, циника³.

Правда, во второй половине 90-х годов журналисты либерально-буржуазного лагеря — Амфитеатров, Дорошевич и др. несколько оживились, стали заигрывать с революционной средой, в обстановке нового общественного подъема, связанного с революционным движением пролетариата, резко критиковать не только журналистов, подобных Буренину, но весь строй, даже самого царя, как это сделал Амфитеатров в фельетоне «Господа Обмановы». Однако этого запала им хватило ненадолго, лишь до революции 1905 г., во время которой они вновь отшатнулись от демократии и сошлись с теми, кого незадолго до этого пытались критиковать.

Что же представляла собой система печати 80-х и 90-х годов? Каковы были ведущие газеты того времени?

Вскоре после убийства народовольцами царя Александра II (1 марта 1881 г.) сошла со сцены одна из наиболее крупных русских газет 70-х годов. «Голос», потускнели «Санкт-Петербургские ведомости». В столицах на их место приходят новые газеты, во главе с преуспевающим «Новым

² Н. В. Шелгунов. Соч., т. 3. Пб., 1904, стр. 534, 28.

³ См. В. М. Дорошевич. Рассказы и очерки. «Московский рабочий», 1962, стр. 234—240.

временем»: «Русский курьер», «Свет», «Новости дня», «Русское слово», «Русский листок» и в самом конце века «Россия».

Растет так называемая мелкая пресса, т. е. газеты, рассчитанные на городское простонародье: «Петербургский листок», «Петербургская газета», «Московский листок».

Они издавались по низкой цене, помещали легкое чтение, сенсационные слухи, происшествия, пошлые анекдоты, явно потакали предрассудкам подписчиков, заботясь якобы о разумном и безобидном развлечении читателей, культивировали аполитизм. Широко освещалась в них тема счастливого случайного обогащения, охотно сообщались факты частной жизни известных людей, печатались справочные материалы.

В 1881 г. правительство стало издавать «Сельский вестник» — дешевую народную газету, рассчитанную специально для пропаганды монархизма среди деревенских жителей. Пользуясь правительственной дотацией, она рассылалась бесплатно в каждое волостное правление.

Но возглавляли реакционную, монархическую прессу по-прежнему «Московские ведомости» Каткова, наиболее влиятельная и достаточно распространенная дворянская газета.

В 80-е годы она нападала справа на правительство и его министров. Все крепостнические контрреформы Александра III находили у нее поддержку. «Московские ведомости» не скрывали своих симпатий, и это обстоятельство делало их значительно определеннее других русских газет в политическом отношении.

Катков всячески стремился разорвать связь между революционными настроениями масс и действиями передовой русской интеллигенции, затушевывал расслоение деревни, спекулировал на «темноте и овечьей покорности мужика»⁴, защищал вместе с Победоносцевым аграрную политику правительства. Особенно зло нападал Катков в своей газете на рабочее движение, на участников Морозовской стачки 1885 г.

В эти годы все газеты улучшают внешнее оформление, применяют технические новинки, расширяют репортаж, увеличивают информацию. Отделы, связанные с оплатой гонорара, составляли немногим более половины газетной площади, остальной материал составляли объявления и справки, дававшие доход редакции.

С начала 80-х годов успешно действуют различные конторы, агентства объявлений — посреднические организации, обеспечивавшие газеты платными объявлениями и рекламой.

Влияние газет как средства информации, связи, как организатора буржуазного общественного мнения растет. Бо-

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 263.

лее 60% газет выходят шесть раз в неделю или ежедневно.

Одной из наиболее крупных и совершенных в техническом отношении газет, достаточно распространенной и влиятельной, несмотря на реакционную программу, была газета «Новое время». Суворинская газета становится крупным капиталистическим предприятием. Суворин первым приобрел ротационные машины взамен плоскочечатных и к 1885 г. имел их четыре. Три машины печатали «Новое время» и четвертая — иллюстрированное приложение. Общие расходы по изданию газеты возросли за десятилетие с 1879 по 1889 г. почти вдвое и достигли суммы 577 560 рублей. Естественно, росли и доходы. В 90-е годы типография работала на электричестве. Имелась своя фотоцинкография. Материалы сдавались в типографию весь день. Последние телеграммы принимались до 3 часов ночи. Рисунки шли в типографию за 30 часов до выхода номера.

К концу 90-х годов у газеты было 35 тыс. подписчиков, а розничная продажа доходила до 15 тыс. и более. Всего в типографии работало 417 человек. При типографии с 1884 г. была открыта школа на 40 учеников.

Стремление угодить публике, поставившее Суворина впереди других газет в 70-е годы, обернулось своей противоположностью в 90-е годы. От безыдейности не спасали ни бойкость пера сотрудников, ни второй выпуск (дневной); ни рисованные иллюстрации и карикатуры, ни субботние приложения.

Суворинская газета мельчала, становилась пестрой. Сменился круг сотрудников по сравнению с концом 70-х — началом 80-х годов. На место демократической интеллигенции пришли Булгаков, Розанов, Эльпе, Буренин, Меньшиков и др.

Много места поглощает развлекательный материал, на страницы газеты проникает бытовая рецептура: как бороться с насекомыми, как удалять кофейные пятна с чертежей и т. п. Сокращается внутренняя информация. Передовицы почти целиком посвящаются международным темам: деятельности австрийского парламента, французскому политическому быту и пр. Передовицы теснит реклама. Они подчас печатаются на последнем столбце первой полосы, а есть номера, где вся первая полоса отведена рекламе и объявлениям⁵. Объявления о найме женской прислуги: кухарок, горничных занимают 2—3 столбца в номере. Грубое критиканство, дешевое остроумие, шовинизм, безыдейность пышно расцветают на страницах газеты. Отсутствие идейности редакция явно стремится покрыть универсальностью каждого номера, но это плохо удается.

Недалеко от этого типа газеты ушли «Русский курьер»

⁵ Например, «Новое время», 1897, № 7810.

Ланина, «Новости дня» Липскерова, «Русский листок» и др. популярные в 90-х годах газеты.

В 1895 г. в Москве возникла газета «Русское слово», которой суждено было стать в 900-е годы самым распространенным популярным ежедневным изданием. Перейдя в 1897 г. в руки известного книгоиздателя Сытина, газета из черносотенной превращается в либерально-буржуазную, постепенно набирает силу (предпринимаются попытки укрепить отдел фельетона и расширить информацию, печатаются иллюстрации, появляются приложения). Тираж ее с 13 тыс. в 1895 г. поднимается до 22 тыс. экземпляров в 1899 г. Но период небывалого блестящего успеха этой газеты, когда тираж ее превысил 100 тыс. экземпляров связан со следующим десятилетием, с приходом в ее редакцию В. М. Дорошевича.

Среди массовой дешевой реакционной печати наиболее крупной газетой была «Свет» Комарова. Благодаря дешевизне она имела в 90-е годы тираж 70 тысяч. Ее ультранационалистическая позиция находила почитателей в годы острых социальных конфликтов не только среди реакционеров из господствующих классов, но и части отчаявшегося народа.

На десятилетнем юбилее газеты в 1892 г. ее издатель Комаров похвалялся, что на издание «Света» пошло столько бумаги, что «если бы развернуть ее в один непрерывный сверток, то он мог бы обернуть ею семь раз весь земной шар по экватору. За одну бумагу в 10 лет издания «Света»... заплачено 1 340 000 рублей»⁶.

Тиражом в 30 тыс. издавалась бульварная «Петербургская газета». Тираж «Московского листка» составлял 40 тыс. экземпляров.

«Московский листок», издававшийся Пастуховым с 1881 г., был массовой газетой городского простонародья, среднего купечества, обывателей, мелких служащих и части рабочих.

Успех газеты был весьма своеобразным. Она была по существу бульварным листком, занимательным чтивом — не более, но у нее были последователи как в столицах, так и других городах («Одесский листок», например).

Робкое, но несомненное, сочувствие Пастухова трудовым массам тонуло среди развлекательного, мишурного материала его газеты. Газета старалась отвлечь своего читателя от политики, уводила в область обывательщины. Успех подобных газет покоился на двух китах: оперативном уголовном репортаже и приключенческой беллетристике авантюрно-уголовного профиля.

«В 1884—1885 годах рабочие с интересом читали бесконечный... роман о похождениях разбойника Чуркина, который печатался в «Московском листке», — пишет в своих воспо-

⁶ «Библиографические записки», 1892, № 1, стр. 76.

минаниях рабочий Е. И. Немчинов. — О забастовке на морозовских фабриках мы знали только по слухам, в газетах о ней писали мало»⁷.

Сам Пастухов был талантливым репортером, знавшим прекрасно город и его ближайшие окрестности до самых потаенных углов. Его учеником был знаменитый репортер Гиляровский, долго сотрудничавший в «Московском листке».

Репортерская часть в газетах конца XIX в. была обширна. Собирацию фактов придавалось исключительно большое значение. Факты городской, провинциальной жизни не группировались и не анализировались, а только сообщались.

Энергичная деятельность репортеров по собиранию подчас случайных фактов и острая игра в разоблачения с полицейским управлением, прокурором, другими городскими властями прикрывали отсутствие у них настоящей большой цели. Все они мирились с существующим состоянием общественной жизни. Сенсационность сообщаемых фактов играла не последнюю роль в работе репортера. Часто беды и несчастья одних людей становились средством развлечения других.

Вместе с тем лучшие репортеры конца XIX в. были мобильными, находчивыми, остроумными, начитанными и подчас смелыми людьми. Они умели анализировать психологические (но не социальные) мотивы поведения отдельных людей.

Они особенно гордились достоверностью своих материалов. Репортеры, по существу, люди политически беспринципные, понимали значение достоверной информации для успеха газеты. Эта достоверность и оперативность покрывали недостаток идейности для определенной части читателей. А если учесть, что и такая достоверность не всегда устраивала официальные круги и местные власти, то скандальность отдельных разоблачений приобретала иногда смысл оппозиционности и еще больше увеличивала популярность репортера газеты. Знать все и раньше других — девиз репортера. В 80—90-х годах репортаж давался инкогнито и в этом часто видели особую доблесть, особую остроту газетных сообщений, ловкость газетчика, сумевшего раскопать интимные подробности, трагические или скандальные обстоятельства и притом остаться неузнанным.

Родились эти навыки в неблагоприятных для работы репортера условиях, часто из-за преследования полиции, цензуры и частных лиц, а затем превратились в метод работы буржуазных газетчиков.

Большого развития достигает в буржуазной газете 80—90-х годов фельетон. Он все чаще становится юмористиче-

⁷ «Ушедшая Москва. Воспоминания», стр. 395.

ским, сатирическим, хотя и не затрагивает, как правило, основ существующего общественного строя, подвергая критике лишь отдельные стороны жизни разных сословий и учреждений. Рост социальных противоречий в 90-е годы способствовал определению юэтого газетного жанра преимущественно как сатирического.

Много способствовали успеху русского фельетона такие журналисты, как Далин, Амфитеатров, Дорошевич, Яблоновский. Все они были людьми очень умеренных буржуазных взглядов, но писали хлестко, с огоньком и часто умело маскировали отсутствие серьезных идей легкостью изложения, парадоксальностью, неожиданностью, сравнений, афористичностью и апломбом, показной, но не глубокой эрудицией, остротой бытовых ситуаций, в которых представляли герои их фельетонов, широкими параллелями и изощренным остроумием. Это были журналисты-одиночки, для которых личный успех — главное.

В 80—90-е годы на страницы газет широко проникает небольшой рассказ. Вообще в судьбе писателей газета стала играть куда бóльшую роль, чем это было в середине века. Достаточно сослаться на деятельность Чехова, Гарина-Михайловского, Горького, Андреева, Куприна, Серафимовича, Бунина. Для большинства из них газетная работа была началом или важным этапом литературной деятельности, помогала расширению литературных связей, знакомству с жизнью, идейному росту, выработке профессиональных навыков.

Правда, газеты ставили жесткие условия писателям. Только признанный художник мог рассчитывать на уважение к своей личности. Писатели, чье творчество не получало всеобщего признания, были обречены служить имущим классам, часто переходили на репортерское существование.

Погоня за подписчиком, конкуренция побуждали совершенствовать формы, методы подачи материала, заставляли делать газету интересней от номера к номеру. На месте стоять было нельзя. В этих условиях многие буржуазные журналисты достигали замечательного результата в литературной обработке материала. Работали они чрезвычайно много, не ограничиваясь служебными часами, а всегда и везде собирали материал, думали о его лучшем литературном оформлении. Многие из них становились действительно виртуозами слова. Не последнюю роль играло здесь и самообразование, обеспечивавшее широкую (хотя и неглубокую) эрудицию.

Немало было, конечно, и социальной демагогии в творчестве лучших буржуазных газетчиков. Популярность часто достигалась за счет спекуляции на показном сочувствии народным массам, а иногда и за счет искреннего увлечения от-

дельными демократическими идеями, особенно в годы оживления общественной жизни.

Но отточенная форма и прекрасный литературный стиль, остроумие и популяризаторский талант не выручали их тогда, когда рабочие массы стали искать в прессе, что же несет своими статьями в народ тот или иной журналист. В годы революций, когда именно так встал вопрос: что несет массам тот или иной газетчик, их талант потускнел, и газетные материалы приобрели смысл грубых пасквилей на революцию.

Определенная деградация русской буржуазной печати, и в частности газеты, уже в конце XIX в. несомненна. Она была обусловлена ее идейными позициями, отрывом от народа, страхом перед революцией. Консервативная печать не понимала и не хотела понимать интересов общественного развития. Либеральная — в силу своей половинчатости, идейной беспринципности также не могла иметь будущего, особенно в условиях развернувшейся классовой борьбы. Работники буржуазных газет, как уже говорилось, понимали значение достоверности в газете. Редактор «Русского слова» Дорошевич писал: «Инструкция корреспондентам проста: «Давайте строго проверенные факты»⁸. Но соблюдая большую щепетильность в достоверности факта, случая, газетчики не были гарантированы, однако, от искажения действительности. Достоверность и правдивость пришли в противоречие в буржуазной прессе. Достоверность отдельных сообщений не обеспечивала отражения закономерностей жизни, особенностей положения классов, идеалов народа. В этом была трагедия многих способных, честных буржуазных газетчиков «Нового времени», «Русского слова», «Московского листка». Их газеты могли иметь большое число читателей, могли превзойти все другие газеты в правдивом раскрытии деталей какого-нибудь уголовного преступления, но не могли собрать вокруг себя единомышленников, людей объединенных одной общей идеей, пониманием развития жизни.

Главный принцип передовой газеты — понимание идеалов народа, закономерностей общественного развития, тесная связь с партией, классом. Газета не может быть только достоверным информатором, хотя и не может быть только складом учености и теоретической мысли. Буржуазная трактовка роли газеты только лишь как информатора (пусть даже достоверного) — лживая теория, обманывающая массы. Правдивость проявляется не только в достоверности информации, но и в самом ее отборе.

К концу XIX в. Россия имела весьма разветвленную систему газетной печати. Журналы оттесняются все больше и больше. Современники уже в 1897 г. отмечали как закономер-

⁸ «Полвека для книги». М., 1916, стр. 404.

ность «падение» типа большого журнала и поворот внимания публики «в сторону газеты, преимущественно ежедневной». «Такое обстоятельство... — факт, который невозможно игнорировать и с которым нельзя не считаться... Толпа, демократия выступает все больше и больше... на арену общественной жизни и разрушает старые формы»⁹.

Почти каждая прослойка грамотного населения страны имела свой ежедневный или еженедельный орган.

Обилие типов и наименований газет как бы компенсировало сравнительно небольшие тиражи основной массы ежедневной печати. Были газеты «для всех» и специальные для определенных групп населения или профессий. Были газеты столичные и провинциальные. Причем провинциальные к концу века приобретают вес и значение, которого они раньше не имели. «...Не зная главнейших провинциальных газет, — писал журнал «Русская мысль», — теперь нельзя правильно судить о течениях русской общественной мысли... Ее (провинциальной печати. — Б. Е.) значение в некоторых отношениях превосходит значение петербургской и московской печати»¹⁰. С этими словами нельзя не согласиться, если учесть, что в провинциальной печати сотрудничали такие крупные, общественные деятели, как А. М. Горький, В. Г. Короленко, Н. Г. Гарин-Михайловский, ссыльные революционеры, например Л. Б. Красин и др.

Газеты издавались правительством, государственными учреждениями, частными лицами и общественными организациями — земствами, городскими думами и даже земледельческими обществами¹¹. Появились газеты спортивные, медицинские, технические, рекламные, юмористические. Издавались, как и в прежние годы, газеты литературные, театральные, церковные, справочные. Были газеты иллюстрированные и так называемые «народные». Газеты выходили один, три, пять, шесть и семь раз в неделю. В стране имелись издания газетного типа на русском, польском, немецком, французском, грузинском, армянском, эстонском, латышском и других языках.

В конце XIX в. на базе преуспевающих газет создаются первые газетно-журнальные объединения¹², в типографиях от-

⁹ «Русская мысль», 1897, № 1, стр. 34.

¹⁰ Там же, стр. 174.

¹¹ В конце 90-х годов в селе Павлово Нижегородской губ. выходила справочно-информационная газета «Действия органов Павловского крестьянского общества» — «единственная в России сельская газета», как отзывался о ней журнал «Литературный вестник» (1901, т. 1, кн. 2, стр. 255). На ее восьми страницах печатались постановления схода, распоряжения земского начальника, а с 1897 г. — платные объявления.

¹² Еще раньше по примеру Англии и других европейских стран началось слияние газет с бумажным производством; так, «Новости» в 1881 г. вошли в состав коммерческого предприятия «Товарищество бумажной фабрики «Ингеройс».

крываются побочные производственные отделения, составляются паевые капиталы, создаются агентства и контрагентства по распространению печати. Растет конкуренция.

В 80-е и особенно во второй половине 90-х годов отдельные выходцы из народа оказываются причастными к изданию газет, их распространению. Известные газетчики Пастухов и Сытин были выходцами из крестьянского сословия. В конце 1894 г. вторым редактором газеты «Сакала» (г. Фелин) был утвержден крестьянин Адо Юрьев Пест. Тогда же рижская газета «Dienas Lapa» перешла в собственность крестьянина Петра Романова Биенек¹³. Позднее, в 1902 г., крестьянин Мысавский стал издателем газеты «Минский край» и т. д. Отдельные зажиточные крестьяне держали артели уличных продавцов печати.

Отмечая все эти факты как историческую реальность, надо прямо сказать, что они очень мало влияли на общее состояние газетного дела. Абсолютную массу издателей, редакторов и корреспондентов составляли люди из привилегированных сословий. Отдельные выходцы из народа, не связанные с пролетарским движением, революционным подпольем, становясь издателями, как правило, переходили в лагерь буржуазных предпринимателей или терпели фиаско. Положение рядового работника прессы в России оставалось по-прежнему незавидным. Особенно тяжелым было положение наборщиков, корректоров, репортеров, секретарей мелких газет.

Среди журналистов уже в 1895—1896 гг. раздавались голоса в пользу создания профессионального объединения работников прессы, в 1898 г. поднимался вопрос об устройстве дома для престарелых, нуждающихся тружеников пера.

Но, конечно, самым важным и принципиальным для развития газетного дела второй половины 90-х годов было появление в стране рабочей, социал-демократической газеты.

1895—1896 гг. ознаменовались массовыми выступлениями рабочих в промышленных районах страны. На смену нелегальной печати народников шла нелегальная печать, выражавшая интересы рабочего класса. Еще в 1885 г. в Петербурге группой Благоева была предпринята попытка издания социал-демократической газеты «Рабочий». Однако это оказалось преждевременным. Вышло всего два номера газеты.

В 1896—1897 гг. эти попытки возобновились. В конце 1896 г. в Киеве вышла нелегальная рабочая газета «Вперед», в 1897 г. там же было издано два номера социал-демократической «Рабочей газеты», а в Петербурге два номера «Санкт-Петербургского рабочего листка». «Местные с.-д. газеты существуют с этого времени почти непрерывно до революции

¹³ В газете сотрудничал и в феврале 1896 г. был утвержден в звании редактора П. И. Стучка.

бесцензурно, — разумеется, будучи постоянно разрушаемы, но возникая снова и снова во всех концах России»¹⁴, — указывал В. И. Ленин. Одновременно в конце века марксисты используют для публикации своих статей некоторые легальные провинциальные газеты («Самарский вестник», «Восточное обозрение» и др.).

С ростом рабочего движения идет формирование пролетарской партии. Рабочее движение и теория научного социализма впервые сливались в единое целое. Русские коммунисты во главе с В. И. Лениным вырабатывали, закладывали основы газеты нового типа, реализованные в конце 1900 г. в издании марксистской общерусской политической газеты «Искра».

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 96.

ГАЗЕТНОЕ ДЕЛО В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Вступление России в пролетарский период освободительного движения, дальнейший рост противоречий между трудом и капиталом не могли не сказаться на содержании ежедневной печати всех направлений.

Последовательная революционная борьба против пережитков феодализма, крепостничества, самодержавия и капитализма переходила от разночинской, буржуазно-демократической журналистики к пролетарской, социал-демократической. Это было главным в истории развития газетного дела начала XX в.

Однако количественно буржуазно-монархическая, либерально-буржуазная газета первенствовала. В 1900 г. в России легально издавалось 125 газет общественно-политического содержания, и все они носили монархический или либерально-буржуазный характер. Пролетарская печать могла развиваться только подпольно, нелегально.

Монархические газеты по-прежнему защищали самодержавие, дворян-помещиков, разжигали национальную рознь, особенно зло ополчались на рабочее движение. Вокруг них группировались реакционные читатели из привилегированных слоев общества, духовенства.

Либеральная печать пыталась спорить с монархической прессой, критиковать отдельные стороны русской самодержавной действительности, робко намекать на необходимость конституционных преобразований, маскируя при этом свои классовые пристрастия показным объективизмом, но нарастание революционных сил в народе пугало ее больше и сильнее, чем самовластие и политическое бесправие. Сговор либералов всех оттенков с самодержавием постепенно становился основным политическим содержанием их газет.

Наиболее «дельной» (по выражению В. И. Ленина), т. е. политически выдержанной, хотя и реакционной, среди монархических изданий была газета «Московские ведомости», перешедшая в 900-х годах от наследников Каткова к Грингмуту. Газета защищала антинародные действия правительственной инициативы, сознательно искажала причины хроническо-

10 голода русской деревни, защищала неприкосновенность помещичьих земель, травила так называемых инородцев, запугивала правительство существованием либеральной оппозиции, требовала твердой власти. До революции 1905 г. газета была одной из наиболее авторитетных в монархическом лагере. Ее политику не раз приходилось разоблачать подпольной социал-демократической рабочей печати.

Защите монархизма служила массовая националистическая газета «Свет» Комарова и другие. Комаров, например, не нашел ничего лучшего, как провозгласить в объявлении о подписке в 1905 г.: «Самодержавие, православие и народность — незыблемые основы русской государственности», т. е. вернуться к принципам николаевской реакции 30-х годов XIX в.

В системе русской буржуазно-монархической печати несколько в стороне стояла реакционная газета Суворина «Новое время». В начале XX в. «Новое время» заняло промежуточную позицию между монархическими «Московскими ведомостями» и формирующейся кадетской печатью. Газета по-прежнему не имела определенной политической программы, но ее стремление к сговору самодержавия с буржуазией в борьбе против революционного движения масс было достаточно ясным. Ни одно издание так не боялось соединения социал-демократии с рабочим и крестьянским движением, как газета Суворина.

Демагогически Суворин называл свою газету «парламентом», демонстрируя тем самым свободу выражения мнений на ее столбцах. Такое «смелое» заявление в самодержавной, бесправной стране кое-кого обманывало. Находились люди, которые верили газете. Подписка на «Новое время» росла и в 1902 г. составила 65 тыс. экземпляров.

Газета упорно сеяла иллюзии, что самодержавие внесословно, что оно не защищает интересов дворян и буржуазии. Суворин уверял, что правительство может решить рабочий вопрос, так же как оно решило когда-то крестьянский: капитализм, дескать, у нас еще «слабый ребенок», сладить с ним легко.

«Новое время» раздувало так называемый инородческий вопрос. Эксплуатация рабочих объяснялась, например, тем, что заводскую администрацию составляли люди нерусского происхождения. Газета, по словам В. И. Ленина, старалась «...потушить недовольство посредством нескольких мелких и частью лживых подачек...», «...заткнуть ...недовольство рабочих какой-нибудь тряпичкой...»¹. Но она прекрасно знала, что правительство не посмеет ничего потребовать от капиталистов, не захочет улучшить жизнь рабочих. Цена всех реформ «сверху»

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 73, 75.

была известна, но страх перед пролетарским движением толкал «Новое время» к подобному обману, лавированию.

Исчерпав к 1904 г. все аргументы в пользу правительства, «Новое время» решило просто запугать обывателей, «культурное» общество силами реакции. Оно стало пропагандировать пассивность, смирение: «...студенческие волнения, демонстрации молодежи, да ведь это целый бенефис, это — козырь нежданный, громадный козырь в руках революционеров. Вот уж подлинно для них дорогой подарок, который они сумеют использовать. Не следует делать этого подарка, не нужно ломать воображаемых решеток»².

В годы русско-японской войны Суворин прямо сомкнулся с «Московскими ведомостями», окончательно разоблачив тем свое политическое двурушничество и пресмыкательство перед властью имущими.

Либерально-буржуазную программу отстаивали «Русские ведомости», «Право», «Курьер», «Биржевые ведомости», «Новости», «Россия», «Русское слово», многочисленные провинциальные газеты. «Профессорская» газета «Русские ведомости» наиболее последовательно среди ежедневных изданий защищала идеи конституционной монархии и буржуазного реформаторства. Важную роль в либерально-буржуазном движении играла еженедельная газета «Право». Будучи в 900-е годы легальным отделением эмигрантского либерально-буржуазного журнала «Освобождение», она усиленно пропагандировала идеи твердого буржуазного правопорядка в стране и расширения личных прав граждан. В системе либерально-буржуазной прессы усиливается авторитет «Русского слова», перешедшего в 1902 г. под редакторство известного русского писателя и фельетониста В. М. Дорошевича.

В период нарастания революционного движения газета стремилась показать свою независимость, смелость. В ней публиковались материалы о стесненном положении печати, об ужасных условиях жизни столичной бедноты, о низких нравах столичного «общества», о колонизаторской политике капиталистических государств, не исключая и России. «Русское слово» полемизировало с «Новым временем» и «Московскими ведомостями». Однако коренные проблемы русской жизни газета обходила. Она замалчивала вопросы политической борьбы, и эта позиция целиком отвечала интересам имущих классов капиталистической России. Как указывал В. И. Ленин, имущие классы, напуганные революционным движением пролетариата, прикрывали «свои буржуазные классовые интересы отрицанием классовой борьбы вообще»³.

События войны с Японией не изменили характера газеты.

² «Новое время», 1904, № 10 285.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 440.

Абстрактный гуманизм, пацифизм уживались здесь с уверенностью в конечной победе царизма.

Всей этой печати должна была противостоять рабочая, социал-демократическая газета. Несмотря на трудности своего нелегального существования «Искра» и местные социал-демократические газеты «Рабочий бюллетень» (Пермь), «Борьба пролетариата» (Закавказье) и др. повели решительную борьбу с буржуазно-монархической прессой, ее хозяевами, разъясняя массам задачи революционной борьбы.

Однако в самой социал-демократической печати появилось два направления: одно последовательно-революционное, другое оппортунистическое, представленное сначала «экономистами», а с 1903 г. меньшевиками. «История рабочей печати за двадцатилетие 1894—1914 гг. есть история двух направлений в русском марксизме и русской (вернее: российской) социал-демократии»⁴, — указывал В. И. Ленин.

У экономистов главным органом была газета «Рабочая мысль» (1897—1902 гг.), а меньшевики издавали газеты: «Социал-демократ» (1904—1905 гг.) в Женеве, «Начало» (1905 г.), «Народную думу» (1907 г.) и другие органы. Разоблачение оппортунистической печати также входило в постоянную задачу революционной социал-демократической газеты.

На формирование газетной печати в начале XX в. накладывало заметный отпечаток наличие самодержавного правительства, отсутствие в стране свободы, политических партий (даже монархических). Не только наиболее решительные деятели буржуазно-демократического периода и пролетарские лидеры должны были находиться в подполье, но даже либеральной буржуазии приходилось подчас формировать свои будущие партии (до 1905 г.) и издавать периодические органы за границей, нелегально («Освобождение», 1902 г. и др.). Легальная печать в условиях самодержавного деспотизма всячески скрывала свою партийность. В. И. Ленин не случайно говорил об эпохе, предшествовавшей революции 1905 г., когда «вся легальная печать была не партийна, потому что партийность была под запретом...»⁵.

Однако под воздействием рабочего движения более четкая классовая дифференциация газетной печати была неизбежной. Нелегальная социал-демократическая газета «Искра» явилась первой газетой классовой партии XX в. в России. После нее стали появляться нелегальные газеты других политических партий (эсеров, меньшевиков), а в 1905 г. объявились и первые легальные партийные органы, в том числе монархические и буржуазные.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 97.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 99.

Значение ежедневной политической печати в классовой борьбе, общественной жизни возрастало. Газета окончательно становилась ведущим, преобладающим типом периодического издания. Наряду с ростом числа наименований растут и тиражи газет. Если в конце XIX в. тираж в 25—30 тыс. экземпляров был весьма значительным для ежедневной столичной газеты, то теперь тиражи популярных газет доходят до 60—100 тыс. экземпляров («Новое время», «Русское слово» и др.), тогда как тиражи общественно-политических и литературных ежемесячников не превышают 15 тыс. экземпляров.

Продолжается укрепление материальной базы газет, совершенствуется типографское дело, широко внедряется электричество, ротация, телефонная связь. Крупные газеты помимо утреннего выпуска выходят еще и вечерним («Биржевые ведомости» и др.). Появляются самостоятельные вечерние газеты («Вечерняя газета» В. Абазы, 1903 г.).

Успешно протекала деятельность телеграфных агентств, посреднических контор объявлений, агентства по распространению печати, различных корреспондентских бюро: «Бюро корреспондентов в Петербурге» (1900 г.), «Корреспондентского стола при Московской городской управе» (1903 г.), «Государственного бюро печати» (1904 г.) и др. В 1903 г. в Петербурге стало действовать платное бюро газетных вырезок.

Среди журналистов либерального лагеря все сильнее раздавались голоса за создание профессионального объединения работников печати. В 1901—1903 гг. делались попытки создать клубы журналистов в Москве и Петербурге. 1902 г. отмечен несколькими собраниями столичных и провинциальных репортеров. Тогда же в Москве при литературно-артистическом обществе был учрежден суд чести журналистов, а в 1903 г. был открыт в Сестрорецке первый санаторий для журналистов и полиграфистов. Наконец, в 1905 г. был созван съезд журналистов России.

Конечно, все эти организации, собрания, союзы действовали под контролем самодержавия и не выходили за рамки умеренного либерализма. Бóльшее, на что они могли рассчитывать, это защита, ограждение некоторых профессиональных интересов журналистов. Политически эти объединения были бесперспективными.

В условиях растущей конкуренции каждая газета подчеркивала свою дееспособность, рекламировала наличие в своем составе известных литераторов, разветвленную корреспондентскую сеть и другие достоинства. Например, газета «Россия» в Объявлении о подписке на 1900 г. похвалялась, что в ней сотрудничают А. В. Амфитеатров и В. М. Дорошевич, что она дает много — «более 1000» — злободневных и художественных рисунков, а «сверх того дважды в месяц номера

«России» иллюстрируются в красках», что постоянные корреспонденты газеты имеются в Париже, Лондоне, Берлине, Вене, Константинополе, Риме, Софии, Белграде, а «равным образом во всех крупных городах России».

Московская газета «Русский листок» в Объявлении о подписке на 1900 г. подчеркивала, что будучи «самой дешевой из больших газет» она не уступает другим ежедневным изданиям в полноте, разнообразии и свежести материала. «Русский листок» получает все новости административной и петербургской жизни по телефону и дает их одновременно с петербургскими газетами».

«Свет» Комарова взывала к подписчикам в 1904 г.: «мы самая дешевая и распространенная в России ежедневная газета». «Свет» «несмотря на свой небольшой размер идет впереди других газет по свежести известий и изложению событий».

Но все-таки самой осведомленной и самой распространенной газетой в стране становится «Русское слово» Сытина. С приходом в 1902 г. Дорошевича газета окончательно перестроилась на европейский лад. Тираж ее возрос до 60—100 тыс. экземпляров. В 1904 г. в рекламных целях газета ежедневно печатала сведения о распространении предыдущих номеров. По широте информации она не знала себе равных. Ее справедливо называли «фабрикой новостей».

Почтовая связь полностью была заменена телеграфной и телефонной. Собственные корреспонденты были во всех углах России и за границей. В Петербурге газета имела отделение со штатом 100 человек. Большой редакционный аппарат, широкая сеть корреспондентов позволяли редакции проводить анкетные опросы по важным политическим проблемам⁶.

Темп работы был исключительно высоким, но и доходы были баснословными. Одни объявления давали до 2 млн. руб. в год. Вот как (несколько увлеченно) описывает Гиляровский обстановку в редакции «Русского слова»:

«И. Д. Сытин выстроил ... четырехэтажный корпус..., где разместились редакция и типография и где стало печататься «Русское слово» на новых ротационных машинах. Рядом И. Д. Сытин выстроил другой корпус для редакции... С приездом В. М. Дорошевича ... газета не только ожила, но и засверкала... В. М. Дорошевич, «король фельетонистов» и прекрасный редактор, развернулся вовсю. Увеличил до небывалых размеров гонорары сотрудникам, ввел строжайшую дисциплину в редакции и положительно неслыханные в Москве порядки...

⁶ В начале XX в. многие газеты практиковали анкетные опросы читателей, например, газета «Русские ведомости» и др. Изучение опыта таких опросов, сильных и слабых сторон их было бы сейчас интересным.

Дом редакции был выстроен на манер большой парижской газеты: всюду коридорная система, у каждого из крупных сотрудников — свой кабинет, в вестибюле и приемной торчат мальчуганы для посылок и служащие для докладов: ни к одному сотруднику без доклада постороннему войти нельзя.

В этом доме разместил И. Д. Сытин и другие свои издания: третий этаж заняло целиком «Русское слово», а в четвертом поместились «Вокруг света» и «Искра», как приложение к «Русскому слову», сначала издававшееся с текстом, а потом состоящее исключительно из иллюстраций...

Помещение редакции было отделано шикарно: кабинет И. Д. Сытина, кабинет В. М. Дорошевича, кабинет редактора Ф. И. Благова, кабинет выпускающего М. А. Успенского, кабинет секретаря и две комнаты с вечно стучащими пишущими машинками и непрерывно звонящими телефонами заведовавшего московской хроникой К. Д. Даниленка...

Когда В. М. Дорошевич появлялся в редакции, то все смолкало. Он шествовал к себе в кабинет, принимал очень по выбору, просматривал каждую статью, и, кроме дневных приемов, просиживал за чтением гранок до выхода номера⁷.

Что такое «Русское слово»? — спрашивал редактор. И сам отвечал: «Самая распространенная газета». Этого достаточно, считал он, для характеристики печатного органа, это исключает, делает ненужным определение его направления.

В обстановке подъема общественного движения ведущие сотрудники газеты — В. М. Дорошевич, Ф. И. Благоев, Вас. Иван. Немирович-Данченко, С. В. Яблоновский — не были так циничны как сотрудники «Нового времени», но и они отдали дань «беспартийности» и они были заражены стремлением придать газете универсальный, развлекательный характер. Программа Дорошевича говорит об этом весьма красноречиво:

«Газета...

Утром вы садитесь за чай. И к вам входит ваш добрый знакомый. Он занимательный, он интересный человек.

Он должен быть приличен, воспитан, приятно, если он к тому же и остроумен.

Он рассказывает вам, что нового на свете.

Рассказывает интересно, рассказывает увлекательно.

Он ни на минуту не даст вам скучать.

Вы с интересом слушаете о самых сухих, но важных предметах.

Высказывает вам свои взгляды на вещи.

Вовсе нет надобности, чтобы вы с ним во всем соглашались.

Но то, что он говорит, должно быть основательно, продуманно, веско.

Вы иногда не соглашаетесь, но выслушиваете его со вниманием, интересом, как умного и приятного противника.

⁷ В. А. Гиляровский. Избранное, в 3-х томах, т. 2. «Московский рабочий», 1960, стр. 217—218.

Он заставляет вас несколько раз улыбнуться меткому слову.
И уходит, оставляя впечатление с удовольствием проведенного полу-
часа.

Вот что такое газета.

Газета...

Вы сидите у себя дома.

К вам приходит человек, для которого не существует расстояний.

Он говорит вам:

— Бросьте на минутку заниматься своей жизнью. Займемся чужой.
Жизнью всего мира.

Он берет вас за руку и ведет туда, где сейчас интересно.

Война, парламент, празднества, катастрофа, уголовный процесс, театр,
ученое заседание.

Там-то происходит то-то.

Он ведет вас туда, показывает вам, как это происходит, делает вас
очевидцем.

И вы сами присутствуете, видите, как, где и что происходит.

И полчаса поживши мировой жизнью, остаетесь полны мыслей, вол-
нений и чувств.

Вот что такое газета»⁸.

Легкий приятный собеседник, культурный и остроумный
осведомитель, вот что такое газета. Это отнюдь не орган пе-
редовой общественной мысли.

Широту, занимательность и уход от публицистического
анализа жизни, ее социальных закономерностей, положения
народных масс — провозглашал Дорошевич. Сотрудники,
набившие руку в обслуживании «чистой» публики, со вкусом
к высокой технике, владеющие профессиональным мастерст-
вом и показным радикализмом, создавали успех газете. Та-
кая позиция подчас была наиболее тонкой маскировкой
классового лица газеты. Анализ не только содержания, но
и социального состава корреспондентов (авторов писем),
проведенный в начале XX в. самой же редакцией «Русского
слова», убедительно характеризовал издание как орган при-
вилегированных классов и слоев русского общества. На пер-
вом месте среди авторов писем в газету стояли сотрудники
других газет и журналов, адвокаты и профессора. Затем
шли знаменитые исследователи, путешественники, обществен-
ные и политические деятели, педагоги, писатели, критики.

Учащиеся и крестьяне оказались на одном из последних
(16) мест, а рабочих-корреспондентов у газеты не было
вовсе.

Подобными тенденциями отмечены не только столичные,
но и провинциальные газеты, получившие дальнейшее разви-
тие в начале XX в. во всех районах страны. Газета «Сара-
товский дневник» справедливо писала в 1903 г.: «Теперь нет
почти ни одного сколько-нибудь большого губернского горо-
да, где бы не было своей газеты, а то и двух. Такие же го-

рода, как Одесса и Киев, имеют по несколько газет и даже журналы. За последнее время периодическая печать начинает зарождаться даже в уездных городах: Козлове, Царицине, Вольске и др.»⁹. Действительно, в небольшом городе Старица в 900-е годы, например, издавалось две газеты «Тверское Поволжье» и «Тверское жало».

Усиление местной печати происходит в Сибири, на Дальнем Востоке и других окраинах. Благодаря участию капитала провинциальные газеты получают возможность укрепить свою материальную часть. Многие из них переходят на ежедневный выпуск, увеличивают тиражи, приглашают известных писателей. В 1903 г. в прессе было, например, сообщено о закладке нового трехэтажного издания со всеми удобствами для редакции газеты «Волянь» в Житомире. Столичные журналисты печатаются в Одессе, городах Поволжья и др.

Получают дальнейшее развитие земские газеты. В начале XX в. пользовалась успехом «Вятская газета» — еженедельник, издававшийся Вятским губернским земством с 1893 г. Газета поддерживалась местной земской администрацией ряда других областей и была достаточно распространенной среди грамотных мужиков. За «широкое распространение» газета была удостоена медали Вольного экономического общества.

В 1902 г. Нижегородское губернское земское собрание обсуждало вопрос об издании своей земской газеты по образцу «Вятской газеты». Большой интерес к подобным изданиям в начале века проявлял В. Г. Короленко. В 1903 г. он положительно оценивал усилия «Вестника Таврического земства» и других аналогичных изданий. Как выразители земской либеральной оппозиции, они должны были противостоять «Сельскому вестнику» — еженедельной, дешевой народной газете, издававшейся при «Правительственном вестнике» и проводившей идеи монархизма в среду крестьянства. Однако очень немногие из провинциальных газет приобретали прогрессивный, общедемократический характер. Монархические, либерально-буржуазные газеты первенствовали и здесь. Некоторые из них снискали весьма мрачную известность своей реакционностью и национализмом: «Киевлянин», «Южный край», «Бессарабец» и др.

И все-таки несмотря на известный прогресс буржуазно-газетного дела, развитие ежедневной печати в стране не могло удовлетворить передовую общественность. Свидетельства прессы того времени о состоянии журналистики весьма противоречивы: то раздавались голоса об успехах русской журналистики, о прогрессе в журнально-газетном деле («Число больших серьезных газет чуть ли не пропорционально па-

⁹ «Книжный вестник», 1903, № 6, стр. 179—180.

рижскому»)¹⁰, то звучала тревога и озабоченность по поводу ее слабости и малочисленности. Вторых голосов было больше. Так, например, библиографический журнал «Книжный вестник» в 1903 г. приводил такие цифры, иллюстрирующие слабость русской печати по сравнению с развитыми капиталистическими державами: если в 1899 г. в России один печатный орган приходился на 167 тыс. жителей, то в Германии один печатный орган приходился на 8 тыс. жителей, а в штате Мичиган (США) — на 2 600 человек.

Недостаточное количество периодических изданий в стране с огромным населением усугублялось порядком распространения печати. Главным путем распространения печати считалась подписка, что само по себе было доступно лишь состоятельным сословиям. Цена годового абонемена была слишком обременительной для бюджета большинства рабочих и крестьян. О розничной продаже газет и журналов заботились только сами издатели и очень небольшой круг торговцев книгами. Полицейские власти до 1905 г. искусственно сдерживали увеличение численности лиц, занимавшихся уличной торговлей газетами. Они боялись увеличения розницы, доступной простолыдину, и не случайно в системе карательных мер против печати видное место занимала и такая: запрещение розничной продажи той или иной проштрафившейся газеты.

В 1902 г. в Москве, например, было всего 227 точек (ларь, киоски, магазины, склады), где можно было купить периодическую литературу. Большинство их располагалось в центре города. Очень слабо была развита торговля периодическими изданиями в окраинных по тому времени районах: Мещанской, Лефортовской, Якиманской и Серпуховской частях. На 223 тыс. жителей этих четырех районов приходилось только 10 торговых точек. Разносчики газет также предпочитали держаться поближе к центральным магистралям. Не лучше была картина и в Петербурге. А в большом губернском городе Харькове в 1903 г. было всего два городских газетных киоска, и жителям часто приходилось в поисках газет ехать через весь город на вокзал железной дороги, где торговля газетами была организована несколько лучше¹¹.

И тем не менее народ уже тянулся к газете, особенно рабочие. В 1899 г. П. Шестаков собрал путем личного опроса сведения о чтении книг и периодической литературы рабочими московской ситценабивной фабрики товарищества Циндель. Такие сведения в литературе крайне редки и потому особенно ценны. Оказалось, что более трети грамотных читали газеты. Из 278 опрошенных рабочих, читающих газеты,

¹⁰ «Книжный вестник», 1904, № 1, стр. 3—4.
¹¹ «Книжный вестник», 1902, № 36, стр. 1151; 1903, № 18, стр. 563.

только 29 человек выписывали их лично и 12 человек коллективно. Остальные покупали газеты в розницу, брали их для прочтения у родных и знакомых (таких было большинство), просматривали газеты в трактирах, чайных, приобретали старые номера на толкучке. Некоторые рабочие читали не только ежедневные газеты, но и толстые журналы: «Мир божий», «Русскую мысль», «Русское богатство». Исследователь был удивлен высоким процентом грамотности среди текстильщиков и количеством литературы, в том числе и периодической, которую читали рабочие¹². А ведь сведения не затрагивали знакомства рабочих с нелегальной литературой. С учетом чтения нелегальной периодики картина была бы еще более внушительной.

Но самое главное было даже не в количественных показателях, а в характере всей легальной печати, в ее содержании. Проникновение буржуазных начал, коммерческие наклонности большинства издателей вместе с невыносимым политическим режимом в России крайне обедняли русскую прессу, вели к политическому измельчанию многих газет.

«...Хорошая газета, — читаем мы в одном из журналов в 1902 г., — почти исчезла из нашего обихода. Остались серые во всех отношениях простыни, или наполненные объявлениями, или той специфической водянистой массой, которая имитирует у нас свободное общественное мнение и фабрикуется в потребном количестве присяжными фабрикантами газетного дела. Все это — разглагольствования на давно известные темы, по давно известному трафарету и с давно известным тем или иным душком... Обнищание газеты, вольное или невольное, не только удалило от нее читателя, но даже и писателя»¹³. Такие признания делали подчас сами участники либерально-буржуазной прессы и были правы в своих выводах.

Газет и журналов, которые занимали бы твердую общественную позицию, имели бы определенное политическое лицо, было очень немного. Общая атмосфера самодержавного государства препятствовала нормальному развитию печати.

В канун 1903 г., когда официальные сферы широко отмечали 200-летие русской печати, «Санкт-Петербургские ведомости» писали, а «Вестник Европы» сочувственно цитировал, что «для праздничного настроения у современной русской печати — кроме немногих органов довольных судьбой именно потому, что ею недовольны все остальные — слишком мало оснований»¹⁴.

Конечно, в этих жалобах была известная доля демагогии.

¹² См. Результаты опроса, опубликованные в журнале «Русская мысль», 1900, № 1.

¹³ «Книжный вестник», 1902, № 52, стр. 1714—1716.

¹⁴ «Вестник Европы», 1902, № 12, стр. 891.

Экономически большинство либерально-буржуазных газет преуспевало. Но все же они были непрочь при случае освободиться от контроля самодержавной бюрократии.

Юбилейные дни и введение нового «уголовного уложения» в 1903 г. были использованы либеральной прессой для подачи различных просьб и петиций с требованием свободы печати (разумеется, на буржуазный манер), но из этого ровно ничего не вышло.

Административно-цензурный гнет, постоянный шантаж и угрозы монархических органов создавали исключительно неустойчивое положение легальной прессы. Тяжелым бременем на печать ложилась деятельность совещания 4-х министров, которое решало все вопросы жизни печати, судьбы ее редакторов и издателей.

По-прежнему вся провинциальная печать оставалась подцензурной. Только одно-два особенно преданных царизму издания получили освобождение от предварительной цензуры в провинции (например, газета «Южный край»). Как и раньше, большинство провинциальных изданий проходило предварительную цензуру в столицах или других крупных городах, что приводило часто к потере оперативности и прекращению изданий. Правда, в 1902—1903 гг. наблюдается новая практика в цензуровании областной прессы. В 1902 г. были учреждены специальные цензоры для местной периодической печати в Нижнем Новгороде, в Саратове, во Владивостоке; в 1903 г. отдельные цензоры учреждаются в Ростове-на-Дону, Екатеринославле, Томске. Это упрощало издание периодических органов в провинции, однако, как и раньше, все принципиальные вопросы жизни газет решались в Петербурге: разрешение и запрещение изданий, назначение редакторов, рассмотрение особо важных статей.

Далеко не полная статистика административных и законодательных преследований печати, приведенная в книге В. Розенберга и В. Якушкина «Русская печать и цензура в прошлом и настоящем» (М., 1905), показывает, что на вооружении цензуры и правительства по-прежнему оставались немотивированные запрещения, приостановки, предостережения, запрещения печатать объявления, прекращение розничной продажи и другие средства стеснения свободы печати.

Административными циркулярами запрещалось освещение наиболее острых вопросов повседневности и в первую очередь рабочего движения. Брат А. П. Чехова, Александр, работавший рядовым репортером в газетах 90—900-х годов, прекрасно знал, что «о рабочем вопросе писать в газетах строгойше запрещено несколькими циркулярами Главного управления по делам печати. Затрагивать его с экономической точки зрения — боже сохрани: считается очень опасным. Поэтому ни в одной газете нельзя найти ни одной статьи о

рабочих. Если же в которой-нибудь из них и проскользнет какая-нибудь, большей частью невинная вещь в этом роде, то газета подвергается каре. Можно писать только о том, что правительство делает для рабочих...»¹⁵.

В. Дорошевич, редактируя газету «Русское слово», говорил о 13 тысячах (!) циркуляров запрещающих освещать те или иные конкретные вопросы внутренней и международной жизни. Не удивительно, что в этих условиях редакции должны были держать специального человека, следившего за исполнением (или обходом) всех этих циркуляров, а иногда подставных редакторов для отсидки за нарушения правил и циркуляров о печати.

«Вся русская печать, все газеты и журналы, — писал в 1900 г. В. И. Ленин, — находятся в рабстве, они не смеют ничего печатать без разрешения правительственных чиновников...»¹⁶.

Дополнительные трудности возникли у журнально-газетного дела в связи с русско-японской войной. Цензура получила особые полномочия. Давал себя знать и бумажный кризис. Нехватка бумаги сказалась прежде всего на журналах и провинциальных изданиях. Некоторые дальневосточные газеты даже закрылись. Основную массу бумаги поглощала столичная ежедневная пресса.

Добиться коренного изменения в положении печати можно было только одним путем, на который указывали социал-демократы — свержением самодержавия.

События первой русской революции, разразившиеся в 1905 г., имели большое значение для судеб русской газеты. Героическая борьба рабочего класса вынудила правительство пойти на уступки. Впервые появилась возможность издавать политические газеты без предварительной цензуры. «Цензура была просто устранена»¹⁷, — говорил В. И. Ленин. Этим не преминули воспользоваться все общественные группировки, начиная от монархистов и кончая социал-демократами. Газета впервые стала открытой политической трибуной. Система печати приняла более определенный, законченный вид.

Создание первых легальных большевистских газет в период первой русской революции — наиболее яркая страница в истории газетного дела в России начала XX в.

Революционные события показали, что решающая роль в идейно-политическом руководстве массами, организации масс принадлежит партии большевиков, ее прессе. Газета явилась одним из важнейших средств, при помощи которых

¹⁵ А. Чехов (Седой). Записки репортера. «Историч. вестник», 1907, № 10, стр. 42.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 381.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 321.

большевики мобилизовали массы на борьбу против самодержавия.

До 1905 г. большевики располагали только нелегальными печатными органами. При всем значении эти газеты не могли решить тех задач, которые встали перед партией в годы революции. Сохраняя конспиративные формы деятельности, партия в октябре 1905 г. приступила к созданию легальных газет, которые имели значительно большую аудиторию, нежели газеты нелегальные.

Всеобщая Октябрьская стачка и последовавший за ней манифест 17 октября сделали возможным издание легальной революционной газеты. Первой такой газетой стала «Новая жизнь» (Петербург). В ней были напечатаны многие ленинские статьи, в том числе «Партийная организация и партийная литература». Успех «Новой жизни» способствовал появлению ряда местных большевистских изданий. Вслед за «Новой жизнью» появились газеты «Волна», «Вперед», «Эхо» (Петербург), «Борьба» (Москва), «Забайкальский рабочий» (Чита), «Кавказский рабочий листок» (Тифлис) и др. Издавались газеты на национальных языках: грузинском, армянском, латышском и др. Легальная газета давала возможность коммунистам открыто вести идейную борьбу за массы рядом с печатью других политических партий. Пролетарская газета проникала в ряды городского мещанства, сельских кулаков, крестьян, благодаря ей становились массам более понятными идеи и лозунги большевиков, ясней обнаруживались ложь, клевета буржуазной прессы. Замечательные люди В. Воровский, М. Ольминский, И. Скворцов-Степанов, А. Луначарский, М. Лядов и другие большевики, соратники В. И. Ленина руководили легальными газетами.

Особое значение имели ежедневные большевистские газеты. Легальные газеты издавались большевиками в городах: Петербурге, Москве, Тифлисе, Самаре, Баку, Нижнем Новгороде, Риге и мн. др. Тиражи ряда газет достигали 10—20—30 и более тысяч экземпляров. «Новый луч» издавался от 11 до 25 тыс., «Рабочая молва» имела тираж 18 тыс., «Наше эхо» — до 20 тыс. «Борьба» выходила тиражом 35 тыс. экземпляров. В качестве главной издательской базы использовались частнособственнические и казенные типографии. Рабочие захватывали типографии явочным порядком и печатали в них свои издания. Несмотря на финансовые трудности и недостаток бумаги весной 1906 г., в Петербурге удалось создать легальную, хорошо оснащенную типографию «Дело». Здесь печатались газеты «Волна», «Вперед», «Эхо», «Новый луч», «Наше эхо» и др. Газеты «Вперед», «Волна», «Эхо» выходили ежедневно на 4, изредка 6 полос. На первой странице по традиции всех легальных газет печатались условия подписки, сообщались приемные дни и часы, указывалась цена одного но-

мера (3 коп.). Состав основных сотрудников в отличие от буржуазных газет, как правило, не сообщался, не указывалось и чьим органом является та или иная газета.

Расходы по изданию газет часто в эти годы покрывались за счет партийной кассы. Массовым было бесплатное распространение газет.

Правительство, Управление по делам печати следили, разумеется, за демократической, революционной газетой и препятствовали ее выходу. Штрафы, аресты редакторов, конфискации тиражей и другие карательные меры сопутствовали революционным газетам все годы. Царская охранка внимательно следила за каждым номером, каждым сотрудником революционных газет. В. И. Ленину приходилось жить в Финляндии и оттуда руководить большевистской печатью.

Жандармы отбирали газету у разносчиков, в книжных шкафах (так называли тогда киоски на станциях железных дорог и пристанях), арестовывали распространителей революционных газет. В этих условиях представители заводов и фабрик дежурили с вечера в типографиях и разносили газеты еще до прихода жандармов¹⁸.

Освещение классовой борьбы пролетариата, обобщение и распространение революционного опыта, привлечение на свою сторону народных масс были важнейшими задачами и заслугами большевистской легальной печати.

В ходе революции, после нее, почти вся либерально-буржуазная пресса резко повернула вправо от демократии, против демократии. Страх перед революционной инициативой простонародья, особенно рабочих, толкнул ее на путь прямой контрреволюции. Буржуазная кадетская печать стала господствующим типом легальной русской газеты после революции 1905—1907 гг.

«Кадетская печать — чуть ли не девять десятых всей политической печати России в настоящее время... у кадетов бездна газет в руках...»¹⁹, — писал В. И. Ленин в 1906 г. Вождь пролетариата говорил о «повальном переходе» в «кадетский лагерь демократической печати, немножечко более левой, чем печать кадетская»²⁰. Революция сделала более ясной группировку ежедневной печати по ее политическим симпатиям и классовым целям. Каждая политическая партия имела один или несколько своих периодических органов: «Союз русского народа» — «Русское знамя», «Союз 17 октября» — «Голос Москвы», кадеты — «Речь», эсеры — «Дело народа», трудовики — «Крестьянскую Россию», меньшевики — «Начало», «Народную думу» и т. д.

¹⁸ См. М. Н. Лядов. Из жизни партии. М., Госполитиздат, 1956.

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 346—348.

²⁰ Там же, стр. 285.

Ведущей газетой буржуазной партии кадетов стала газета «Речь», во главе которой стояли Милюков (фактический редактор), Петрункевич, Струве и др. Кадетской программы придерживалась газета «Наша жизнь», примкнули к кадетам и «Русские ведомости». Кадетский характер приобрели еженедельники, а также многие провинциальные газеты. Только часть мелкобуржуазной печати продолжала колебаться и представлять себя подчас беспартийной, что было выражением все еще недостаточно высокого развития классовой борьбы в стране, выражением буржуазного характера революции 1905 г.²¹ Примером такой газеты может служить «Товарищ» (1906—1907), «Современное слово» (1907—1918) и др. Беспартийность еще «не может не одерживать» известных временных побед, писал В. И. Ленин в статье «Социалистическая партия и беспартийная революционность»²². «Буржуазия не может не тяготеть к беспартийности»²³.

Названия газет были весьма обманчивы, и не случайно В. И. Ленин в статье «Из прошлого рабочей печати в России» предупреждал, что «надо знать не только и даже не столько названия разных органов печати, названия, ничего не говорящие современному читателю и только сбивающие его с толку, а *содержание*, характер, идейную линию...»²⁴.

После 1905 г. авторитет и значение монархических «Московских ведомостей» и «Гражданина» упали в глазах широкой читательской массы. Теперь борьба прогрессивной печати — в первую очередь большевистской — была направлена против кадетских газет. Контрреволюционная сущность кадетских газет не сразу проявилась народным массам. Кадетские газеты вели себя двойственно, не желая отпугнуть народные массы. Они кричали о свободе, парламентаризме, защите общих интересов, обещали увеличение земельных наделов крестьянам, нападали на бюрократию, полицейские порядки в стране. И вместе с тем они отвергали учение о классовой борьбе, боялись революционных действий масс, сеяли недоверие к большевикам, их тактике, лозунгам, выставляли их «негодяями и бунтовщиками»²⁵. Кадеты потихоньку протаскивали идею мирного сговора с самодержавием, стремились выторговать для себя кусочек власти за счет предательства народных интересов.

Легальным большевистским газетам «Новая жизнь», «Волна», «Эхо», «Вперед» и др. пришлось много сил затра-

²¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 133, 136.

²² Там же, стр. 136.

²³ Там же, стр. 137.

²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 97.

²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 183.

тить на то, чтобы разоблачить антинародный, контрреволюционный характер кадетских газет, привлечь на свою сторону народные массы.

Не менее острой была борьба с газетами оппортунистов-меньшевиков, которые также выходили легально: «Начало», «Народная дума», «Голос труда». Но борьба с соглашательской политикой меньшевиков велась преимущественно в нелегальных газетах. Принципиальной критике подвергали большевистские газеты печать мелкобуржуазных партий и групп — эсеров, трудовиков, анархистов.

Весной 1907 г. правительство снова стало хозяином положения. После перехода на положение «об особой охране» большевистская пресса уходит в подполье. Там издаются «Пролетарий», «Социал-демократ». Последней легальной большевистской газетой революционной эпохи 1905—1907 гг. была газета «Наше эхо», последний 14-й номер которой вышел 10 апреля 1907 г. Полностью разоблачить, нейтрализовать влияние либерально-буржуазной печати не удалось. Кадетские газеты все еще пользовались определенным успехом среди части читателей.

Период политической реакции, наступившей вслед за революцией 1905—1907 гг., русская буржуазия использовала для дальнейшего усиления своей ежедневной печати. В 1907 г. стали выходить крупные ежедневные газеты, издаваемые на средства Рябушинских, известных московских миллионеров, — «Раннее утро» (1907—1918) и «Утро России» (1907, 1909—1918). Интересы крупного промышленного капитала и финансовой знати были на первом месте в подобных газетах. Вместе с тем появляются буржуазные массовые газеты, рассчитанные на широкие читательские слои городского населения — «Газета-копейка» (1908—1918) в Петербурге, «Газета-копейка» (1909—1918) в Москве (позднее «Московская газета-копейка», «Московская копейка»). Издателями «Газеты-копейки» были М. Городецкий и В. Анзимиров.

Издавались они по бросовым ценам, несколькими изданиями и давали много приложений, реклам и объявлений, развлекательного материала, рассчитывая на хороший сбыт. Петербургская «Газета-копейка» уже в первые 10 месяцев издания распространялась до 150 тыс. экземпляров ежедневно. Успех газеты дал возможность оборудовать собственную типографию с новейшими ротационными и наборными машинами, которые обеспечивали производство 112 тыс. экземпляров за один час. Всю газету, тираж которой к 1909 г. достиг 310 тыс. экземпляров (250 тыс. — петербургское издание и 60 тыс. — московское) можно было отпечатать менее чем за 3 часа.

Нельзя сказать, чтобы это было нечто новое в газетном деле. Предшественниками «Газеты-копейки» были газеты

«Петербургский листок», «Московский листок». Но теперь условия для массовых, буржуазных изданий стали еще более благоприятными: значительно увеличилось число людей, которые привыкли в годы революции читать дешевую газету. Интерес к политической жизни, новостям заметно возрос в народе по сравнению с предыдущими десятилетиями. В 1905 г., указывал В. И. Ленин, «миллионы дешевых изданий на политические темы читались народом, массой, толпой, «низами» так жадно, как никогда еще дотоле не читали в России»²⁶. Эту проснувшуюся тягу к дешевому печатному слову и стремились использовать дельцы-газетчики. «Газета-копейка» была по заявлению редакции беспартийной газетой, но это заявление лишь маскировало ее буржуазную, торгашескую суть. Издатели приветствовали спад революционного движения в стране: «Муть жизни, поднятая со дна ее несчастной войной и революцией, оседает», — радовались они в № 1 московского издания газеты и призывали к «дружной, мирной, созидательной работе», к слиянию «воедино деятельных сил страны»²⁷, т. е. провозглашали классовый мир, подобно кадетским изданиям.

Новый революционный подъем позволил большевикам организовать в декабре 1911 г. издание легальной газеты «Звезда», а в мае 1912 г. массовой легальной рабочей газеты «Правда», которая с перерывами выходила до 1917 г.

Издание ежедневной «Правды» было новым этапом в истории массовой революционной газеты²⁸. «Правда» издавалась на средства, которые поступали от самих рабочих в виде групповых добровольных пожертвований. Идейным руководителем «Правды» был В. И. Ленин. В газету широко были привлечены наряду с видными партийными деятелями рабочие корреспонденты.

Содержание ее было разнообразным, интересным для рабочей аудитории. «Правда» широко освещала жизнь народных масс, борьбу пролетариата, думскую тактику различных политических партий, уделяла большое внимание вопросам литературы и искусства. Газета повела решительную борьбу за партийность, против ликвидаторов-меньшевиков и их газеты «Луч». «Правда» старалась удовлетворить интересы как передового слоя русских рабочих-партийцев, так и массового рабочего читателя. Тиражи ее постоянно росли и к началу 1913 г. составляли более 30 тыс. экземпляров, а в отдельные

²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 83.

²⁷ «Газета-копейка», 1909, № 1, (московское издание).

²⁸ Об издании «Правды» с 1912 по 1917 г. существует обширная мемуарная и научная литература: М. С. Ольминский. Из эпохи «Звезды» и «Правды». М., Госполитиздат, 1955; «Страницы славной истории». Воспоминания о «Правде». М., Госполитиздат, 1962; В. Т. Логинов. Ленин и «Правда». М., Госполитиздат, 1962 и мн. др.

дни (особенно по воскресениям) достигали 40—42 тыс. экземпляров. Это свидетельствовало о тесной связи коммунистов с массами, о революционной зрелости рабочего класса.

Постоянные преследования властей (штрафы, конфискации, аресты) не могли прекратить издания до лета 1914 г. «Правда» меняла заглавия, но продолжала выходить. Именно эта газета была до конца принципиальна и правдива в освещении русской действительности. Она пользовалась безграничной любовью трудящихся. Перед самым началом войны в июле 1914 г. редакция «Правды» была разгромлена и газета закрыта. Возобновилось ее издание только в 1917 г.

Во время первой империалистической войны огромной массе монархических, буржуазных, оппортунистических газет (общий разовый тираж русских газет в 1913 г. составлял 2,7 млн. экземпляров при 856 наименованиях), зараженных шовинизмом, принципиально противостояли Центральный орган РСДРП — «Социал-демократ», издававшийся за границей, и газеты местных комитетов РСДРП: «Пролетарский голос» в Петербурге, «Заря Поволжья» в Самаре, «Товарищ пролетария» в Иркутске и др.

Газета «Социал-демократ» имеет исключительные заслуги в деле разоблачения русских и зарубежных социал-шовинистов, призывавших к классовому сотрудничеству, защите буржуазного отечества, империалистической политики. Заграничный «Социал-демократ» не мог издаваться большим тиражом. Не было средств, затруднено было распространение, нельзя было положиться в военное время и на массового читателя. В. И. Ленин, определяя предварительный тираж газеты, недаром писал: «...при нашем направлении на обывателя рассчитывать нельзя...»²⁹.

Так оно и было. Обыватель, одураченный лозунгом о защите отечества, охотно приобретал крикливые буржуазно-монархические газеты. Правда, с каждым месяцем, с каждым годом активные, революционные настроения в широких массах все нарастали и нарастали. Все это хорошо иллюстрировалось материалами «Социал-демократа», но все же значительное число читателей-обывателей находилось под влиянием шовинистической, черносотенной прессы вплоть до 1917 г.

В. И. Ленин в «Письме к товарищам» объяснял причины популярности черносотенных газет среди части народных масс в годы острых социальных потрясений: «можно ли удивляться тому, что измученная и истерзанная голодом и затягиванием войны толпа «хватается» за черносотенный яд? Можно ли мыслить себе капиталистическое общество накануне краха без отчаяния в среде угнетенных масс? И может ли

²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 11.

отчаяние масс, среди которых не мало темноты, не выражаться в увеличенном сбыте всякого яда?»³⁰.

Эти слова были написаны в октябре 1917 г., но с известной долей основания они могут быть распространены и на более ранний период — весну 1917 г., когда кризисное состояние страны ясно обозначилось.

Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал, что черносотенной прессе никогда не удавалось окончательно обмануть массы. «Можно ли найти примеры того, что черносотенцы развратили и сбили с толку сколько-нибудь широкие слои населения? Нет.»³¹.

Борьба за народные массы, за подготовку их к революции становилась важнейшей задачей большевистской газеты.

Февральская буржуазно-демократическая революция смела вместе с самодержавием монархическую прессу. Но тем успешнее стала развиваться буржуазная и мелкобуржуазная печать, причем не только в столицах, но и в других районах страны (Урал, Кавказ), принимая подчас еще более мрачный, контрреволюционный характер, нежели пресса монархическая. Буржуазные газеты продолжали занимать главное, монопольное положение в системе печати. За ними был опыт, они были (благодаря финансовой поддержке капитала) экономически сильнее революционных газет. Глубокие корни пустило в буржуазной печати трестирование. В. И. Ленин не раз указывал на то, что в 1917 г. «по числу выпускаемых экземпляров громадное преобладание имеют буржуазные газеты...»³² и что «...пресса меньшевиков и эсеров (не говоря уже о большевистской) совсем, совсем слаба»³³ по сравнению с буржуазной. Хотя оговаривался в «Письме к товарищам», статье «Кризис назрел», что пролетарская печать в России сильнее, чем, например, в Германии или любой другой стране мира, благодаря завоеванной в феврале 1917 г. свободе.

Все буржуазные партии свободно издавали газеты. Но большевистские газеты по-прежнему преследовались. В. И. Ленин называл такую свободу лживой, формальной. Эсеры, меньшевики и большевики, указывал он, при выборах на I съезд Советов получили от $\frac{3}{4}$ до $\frac{4}{5}$ голосов, а «...число экземпляров выпускаемых ими газет наверное менее одной четверти или даже одной пятой по сравнению с числом экземпляров всей буржуазной прессы...»³⁴.

Рабочие и крестьяне под свободой печати понимают «осво-

³⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 414—415.

³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 38.

³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 210.

³³ Там же, стр. 209.

³⁴ Там же, стр. 210.

бождение прессы из-под гнета капитала, переход в собственность государства бумажных фабрик и типографий, предоставление каждой группе граждан достигающей известной численности (например, 10 000), равного права на пользование соответственной долей запасов бумаги и соответственным количеством типографского труда»³⁵, — указывал В. И. Ленин. А этого не сделали Февральская революция и Временное правительство. Экономическое положение большевистских газет не шло ни в какое сравнение с буржуазными и даже эсеро-меньшевистскими изданиями, получавшими иногда подачки со стороны финансового капитала.

Непролетарская ежедневная печать после февраля 1917 г. была представлена несколькими основными группами. В первую очередь это правая печать, куда входили всевозможные органы временного правительства («Известия временного комитета «Государственная дума», «Ведомости общественного градоначальства», «Народная газета»), кадетов, финансового капитала, церковников. Затем шла соглашательская печать, где главенствовали эсеровские и меньшевистские газеты («Воля народа», «Свободная Россия», «Дело народа», «Рабочая газета», «Известия Петроградского Совета...») и существовала немногочисленная, так называемая беспартийная демократическая пресса, представленная (часто провинциальными) изданиями интеллигентских кружков, некоторых профессиональных организаций и отдельных частных лиц, сочувствующих народу.

Пролетарская печать была представлена «Правдой», которая возобновилась изданием 5 (18) марта 1917 г. в Петрограде, московской ежедневной газетой «Социал-демократ» и изрядным количеством военных и местных большевистских газет. В марте—июне 1917 г. все они были легальными, издавались тиражами 40—50 и более тыс. экземпляров. Но революционные газеты испытывали серьезные трудности с бумагой, не хватало типографий. Органы Временного правительства мешали их распространению.

Коммунистические газеты, защищая интересы всех трудящихся рабочих и крестьян, должны были упорно бороться против буржуазных газет. В. И. Ленин решительно требовал закрытия буржуазных газет в случае победы Советской власти. «Терпеть существование этих газет, — говорил он, — значит перестать быть социалистом»³⁶. И это было оправдано. Буржуазные газеты того времени «Речь», «Биржевые ведомости», «Русская воля», «Новое время», «Русское слово», «Утро России» и др. бешено ненавидели большевизм, революционные массы, клеветали на них.

³⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 51.

³⁶ Там же, стр. 54.

«Царизм, — писал в 1917 г. В. И. Ленин, — преследовал грубо, дико, зверски. Республиканская буржуазия преследует *грязно*, стараясь запачкать ненавистного ей пролетарского революционера и интернационалиста клеветой, ложью, инсинуациями, наветами, слухами, и прочее и прочее»³⁷.

Буржуазные газеты ничего не делали для просвещения народных масс, особенно крестьянства, замалчивали неприятные для буржуазии факты, обходили щекотливые вопросы, готовили контрреволюцию.

Не менее остро протекала борьба с мелкобуржуазной, соглашательской прессой, газетами эсеров и меньшевиков «Дело народа», «Единство», «Рабочая газета», которые стремились подчинить революционную энергию масс интересам буржуазии, выступали за поддержку Временного правительства, за продолжение войны и сотрудничество с либерально-буржуазными партиями. Некоторые из них были еще достаточно авторитетными. «В провинции, — отмечал В. И. Ленин, — верят газетам, вроде «Дело народа»³⁸. Эсеры и меньшевики поддерживали кампанию клеветы на большевиков и их прессу, особенно после возвращения в Россию В. И. Ленина и публикации Апрельских тезисов.

После июльских событий, когда Временное правительство расстреляло народную демонстрацию в Петрограде, эсеры и меньшевики окончательно встали на путь контрреволюции. Советы в их руках превратились в придаток буржуазного правительства. Началось преследование рабочей печати. Эсеровские и меньшевистские газеты сомкнулись с кадетами, соглашатели выступили в роли «адвоката буржуазии»³⁹.

«Дикие крики озлобления почти тотчас вслед за началом русской революции несутся против большевика со страниц всей буржуазной и почти всей мелкобуржуазной печати»⁴⁰, — отмечал В. И. Ленин.

Буржуазные газеты «Речь», «Биржевые ведомости», меньшевистские «День», «Рабочая газета», эсеровская «Дело народа», «непартийная» газета⁴¹ «Новая жизнь», издававшаяся с апреля 1917 г., — все оказались в одном лагере.

Разоблачение В. И. Лениным предательства меньшевистских и эсеровских газет, их подлого молчания по поводу погромов большевистских изданий, отказа от социализма сильно подорвало влияние мелкобуржуазных газет на рабочие массы. Широкий читатель из народной среды переставал верить им, отворачивался от них, тянулся к газетам большевиков.

³⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 90.

³⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 37.

³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 296.

⁴⁰ Там же, стр. 91.

⁴¹ Там же, стр. 419.

Мирный период развития революции кончился. Коммунистическая партия начала подготовку вооруженного восстания.

В канун проведения Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин много писал о газетах, о свободе печати, об организации газетного дела в революционно-демократическом государстве. В. И. Ленин пишет в сентябре 1917 г. работу «Как обеспечить успех Учредительного собрания (О свободе печати)», в которой дает анализ положения газетного дела в стране и выдвигает целую программу осуществления свободы печати *«для всех, а не для богачей»*⁴², план построения газетной печати в демократическом государстве, который имеет не только национальное, но и международное значение.

В. И. Ленин намечал такие мероприятия, которые должны были поставить газеты в равные условия по отношению к частному капиталу, обеспечить свободу печати *«для всех»*.

Первое — введение государственной монополии на частные объявления в газетах, лишение привилегий в этом отношении буржуазной прессы. Второе — реквизиция типографий и бумаги по принципу: *«на первом месте — государство, в интересах большинства народа, большинства бедных, особенно большинства крестьян, которых веками мучили, забивали и оупляляли помещики и капиталисты. На втором месте — крупные партии, собравшие, скажем, в обеих столицах сотню или две сотни тысяч голосов. На третьем месте — более мелкие партии и затем любая группа граждан, достигшая определенного числа членов или собравшая столько-то подписей»*⁴³.

План В. И. Ленина не отвергал в принципе сохранения мелкобуржуазных газет на этом этапе, поскольку все еще значительные массы крестьянства шли за мелкобуржуазными партиями.

В. И. Ленин, большевики и после победы социалистической революции не исключали возможности издания в стране отдельных газет мелкобуржуазных партий, лояльно относящихся к Советской власти, революционному правительству и поддержанных достаточно широкими массами.

В «Проекте резолюции о свободе печати» в ноябре 1917 г. В. И. Ленин писал о предоставлении каждой группе граждан, достигающей известной численности (например, 10 000)⁴⁴, права свободы печати. Это право не подвергалось сомнению ни в Декрете о печати 9 ноября 1917 г., подписанном В. И. Лениным (*«Закротию подлежат лишь органы прессы: 1) призывающие к открытому сопротивлению или непови-*

⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 213.

⁴³ Там же, стр. 212.

⁴⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 51.

новению рабочему и крестьянскому правительству; 2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов; 3) призывающие к деяниям явно преступного, т. е. уголовно-наказуемого характера»⁴⁵, — гласил текст Декрета), ни в Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.

Однако не по вине русских коммунистов эта возможность не была осуществлена. Большинство эсеров и меньшевиков остались верны себе. После победы Великой Октябрьской социалистической революции не только буржуазная, но и мелкобуржуазная газета отказалась считаться с объективностью положения в стране, передавшей власть рабочему классу, коммунистам-ленинцам. Она повела открытую борьбу с революционным правительством, с Советами. Лидеры мелкобуржуазных партий вышли из правительства, отказались от участия в органах Советской власти. Их газеты продолжали клеветать на партию победившего пролетариата.

В этих условиях в 1918 г. были закрыты не только все оставшиеся буржуазные, но и почти все мелкобуржуазные реакционные газеты⁴⁶, столичные и провинциальные, аналогично тому, как были прекращены после свержения царизма в феврале—марте 1917 г. монархические газеты. Газетные типографии, запасы бумаги были взяты под строгий контроль и охрану революционных сил. Так сложилась в Советской России система однопартийной печати. Она не могла быть иной в конкретных исторических условиях социалистической революции.

С 1917 г. началась новая эпоха в истории русской газеты — эпоха социализма.

⁴⁵ «О партийной и советской печати». Сб. док. М., «Правда», 1954, стр. 173.

⁴⁶ А. А. Гончаров в работе «Борьба Советской власти с контрреволюционной буржуазной и мелкобуржуазной печатью» устанавливает, что отдельные мелкобуржуазные газеты издавались до 1919 г. «Вестн. Моск. ун-та», сер. журналистика, 1969, № 4.

- Ленин В. И. Новый фабричный закон. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 2.
- Ленин В. И. Проект заявления редакции «Искры» и «Зари». Полн. собр. соч., т. 4.
- Ленин В. И. Отдача в солдаты 183-х студентов. Полн. собр. соч., т. 4.
- Ленин В. И. С чего начать? Полн. собр. соч., т. 5.
- Ленин В. И. Ценное признание. Полн. собр. соч., т. 5.
- Ленин В. И. Внутреннее обозрение. Полн. собр. соч., т. 5.
- Ленин В. И. Политическая агитация и «классовая точка зрения». Полн. собр. соч., т. 6.
- Ленин В. И. Из экономической жизни России. Полн. собр. соч., т. 6.
- Ленин В. И. Почему я вышел из редакции «Искры»? Письмо в редакцию «Искры». Полн. собр. соч., т. 8.
- Ленин В. И. О временном революционном правительстве. Полн. собр. соч., т. 10.
- Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература. Полн. собр. соч., т. 12.
- Ленин В. И. Среди газет и журналов. Полн. собр. соч., т. 12.
- Ленин В. И. Победа кадетов и задачи рабочей партии. Полн. собр. соч., т. 12.
- Ленин В. И. О «Вехах». Полн. собр. соч., т. 19.
- Ленин В. И. Итоги полугодовой работы. Полн. собр. соч., т. 21.
- Ленин В. И. Рабочий класс и рабочая печать. Полн. собр. соч., т. 21.
- Ленин В. И. Карьера. Полн. собр. соч., т. 22.
- Ленин В. И. О реорганизации и работе редакции «Правды». Полн. собр. соч., т. 22.
- Ленин В. И. К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства. Полн. собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И. Слова и дела. Полн. собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И. О русском управлении и о русских реформах. Полн. собр. соч., т. 24.
- Ленин В. И. «Новое время» и «Речь» о праве самоопределения наций. Полн. собр. соч., т. 24.
- Ленин В. И. Из прошлого рабочей печати в России. Полн. собр. соч., т. 25.
- Ленин В. И. Капитализм и печать. Полн. собр. соч., т. 25.
- Ленин В. И. Национальное равноправие. Полн. собр. соч., т. 25.
- Ленин В. И. Два мира. Полн. собр. соч., т. 31.
- Ленин В. И. Союз лжи. Полн. собр. соч., т. 31.
- Ленин В. И. Как бороться с контрреволюцией. Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И. Кто ответственен? Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И. Дрейфусиада. Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И. Политический шантаж. Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И. Как обеспечить успех Учредительного собрания (О свободе печати). Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И. Проект резолюции о свободе печати. Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти». Полн. собр. соч., т. 36.

Библиография

- Ленин В. И. Новый фабричный закон. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 2.
- Ленин В. И. Проект заявления редакции «Искры» и «Зари». Полн. собр. соч., т. 4.
- Ленин В. И. Отдача в солдаты 183-х студентов. Полн. собр. соч., т. 4.
- Ленин В. И. С чего начать? Полн. собр. соч., т. 5.
- Ленин В. И. Ценное признание. Полн. собр. соч., т. 5.
- Ленин В. И. Внутреннее обозрение. Полн. собр. соч., т. 5.
- Ленин В. И. Политическая агитация и «классовая точка зрения». Полн. собр. соч., т. 6.
- Ленин В. И. Из экономической жизни России. Полн. собр. соч., т. 6.
- Ленин В. И. Почему я вышел из редакции «Искры»? Письмо в редакцию «Искры». Полн. собр. соч., т. 8.
- Ленин В. И. О временном революционном правительстве. Полн. собр. соч., т. 10.
- Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература. Полн. собр. соч., т. 12.
- Ленин В. И. Среди газет и журналов. Полн. собр. соч., т. 12.
- Ленин В. И. Победа кадетов и задачи рабочей партии. Полн. собр. соч., т. 12.
- Ленин В. И. О «Вехах». Полн. собр. соч., т. 19.
- Ленин В. И. Итоги полугодовой работы. Полн. собр. соч., т. 21.
- Ленин В. И. Рабочий класс и рабочая печать. Полн. собр. соч., т. 21.
- Ленин В. И. Карьера. Полн. собр. соч., т. 22.
- Ленин В. И. О реорганизации и работе редакции «Правды». Полн. собр. соч., т. 22.
- Ленин В. И. К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства. Полн. собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И. Слова и дела. Полн. собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И. О русском управлении и о русских реформах. Полн. собр. соч., т. 24.
- Ленин В. И. «Новое время» и «Речь» о праве самоопределения наций. Полн. собр. соч., т. 24.
- Ленин В. И. Из прошлого рабочей печати в России. Полн. собр. соч., т. 25.
- Ленин В. И. Капитализм и печать. Полн. собр. соч., т. 25.
- Ленин В. И. Национальное равноправие. Полн. собр. соч., т. 25.
- Ленин В. И. Два мира. Полн. собр. соч., т. 31.
- Ленин В. И. Союз лжи. Полн. собр. соч., т. 31.
- Ленин В. И. Как бороться с контрреволюцией. Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И. Кто ответственен? Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И. Дрейфусиада. Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И. Политический шантаж. Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И. Как обеспечить успех Учредительного собрания (О свободе печати). Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И. Проект резолюции о свободе печати. Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти». Полн. собр. соч., т. 36.

- Ленин В. И. О характере наших газет. Полн. собр. соч., т. 37.
 Ленин В. И. О «демократии» и диктатуре. Полн. собр. соч., т. 37.
 Ленин В. И. I конгресс Коммунистического Интернационала. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта (8. «Свобода печати»). Полн. собр. соч., т. 37.
 Ленин В. И. Речь на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне 12 июня 1920 г. Полн. собр. соч., т. 41.
 Ленин В. И. О работе Наркомпроса. Полн. собр. соч., т. 42.
 Ленин В. И. Письмо Г. Мясникову. 5 августа 1921 г. Полн. собр. соч., т. 44.
 Ленин В. И. Товарищу Томасу Беллу. Полн. собр. соч., т. 44.
 Ленин В. И. Письмо М. Горькому 22/XI 1910 г. Полн. собр. соч., т. 48.

- «О партийной и советской печати». Сб. док. М., «Правда», 1954.
 Абрамович Н. Л. «Новое время» (1876—1916). Историч. очерк. Пг., 1916.
 Аблов Н. Н. Педагогическая периодическая печать (1803—1916). Библиограф. обзор под ред. Медынского. М., 1937.
 «Алфавитный служебный каталог русских дореволюционных газет». (1703—1916). Л., 1958. Гос. б-ка им. Салтыкова-Щедрина.
 Балусев Б. П. В. И. Ленин в борьбе против русской буржуазной и оппортунистической прессы. Изд-во МГУ, 1968.
 Беляева Л. Н. и др. Библиография периодических изданий России 1901—1916, в 4-х томах. Л., Гос. б-ка им. Салтыкова-Щедрина, 1958—1961.
 Бережной А. Ф. Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати. Изд-во ЛГУ, 1967.
 Березина В. Г. Газеты 1840-х годов. В кн.: «Русская журналистика второй четверти XIX века (1840-е годы)». Изд-во ЛГУ, 1969.
 Березина В. Г. К истории слова «газета». В сб.: «Проблемы газетных жанров». Изд-во ЛГУ, 1962.
 Березина В. Г. Газеты 60-х годов. В кн.: «Очерки по истории русской журналистики и критики», ч. II. Изд-во ЛГУ, 1965.
 Березина В. Г., Дементьев А. Г., Есин Б. И., Западов А. В., Сикорский Н. М. История русской журналистики XVIII—XIX вв. М., «Высшая школа», 1966.
 Берков П. Н. Начало русской журналистики. В кн.: «Очерки по истории русской журналистики и критики», ч. I. Изд-во ЛГУ, 1950.
 Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1952.
 «Большевистская периодическая печать (декабрь 1900 — октябрь 1917)». Библ. указ. М., Госполитиздат, 1964.
 «Большевистская печать. Краткие очерки истории. 1894—1917». М., Госполитиздат, 1962.
 Брейтбург С. К. К истории газеты «Очерки» (1863). В кн.: «Русская журналистика 60-х годов». М., 1930.
 Бюхер К. Происхождение газеты. СПб., 1896.
 Быкова Т. А. Первая русская газета. В сб.: «Книга. Исследования и материалы», № 3. М., 1960.
 Волин М. Ленинская «Искра» (1900—1903 гг.). М., Госполитиздат, 1964.
 Вертинский Н. С. Газета в России XVII—XX вв. М.—Л., 1931.
 Гиляровский В. А. Москва газетная. В кн.: В. А. Гиляровский. Избр. соч., в 3-х тт., т. 2. «Московский рабочий», 1960.
 Гончаров А. А. Борьба Советской власти с контрреволюционной буржуазной и мелкобуржуазной печатью (25 октября — июль 1918). «Вестн. Моск. ун-та», сер. журналистика, 1969, № 4.

- Грибкова С. М. Выписки В. И. Ленина из русских либерально-буржуазных газет (лето 1913). «Вопросы истории КПСС», 1965, № 11.
- Горький А. М. Открытое письмо к А. С. Суворину 26/II 1899 г. Соч. в 30 томах, т. 28. М., Гослитиздат, 1954.
- Дорошевич В. М. «Русское слово». В кн.: «Полвека для книги». М., 1916.
- Дорошевич В. М. Старый палач. Дело о людоедстве. Петроний оперного партера. В кн.: В. М. Дорошевич. Рассказы и очерки. «Московский рабочий», 1962.
- Есин Б. И. Возникновение первых рабочих газет в России. В кн.: «Вопросы журналистики». Изд-во МГУ, 1959.
- Есин Б. И. К истории телеграфных агентств в России XIX в. «Вестн. Моск. ун-та», сер. филология, журналистика, 1960, № 1.
- Есин Б. И. Краткий очерк развития газетного дела в России XVIII—XIX веков. Изд-во МГУ, 1967.
- Есин Б. И. Газеты 70-х—80-х годов XIX в. В кн.: «Русская журналистика 70-х—80-х годов XIX в.». Изд-во МГУ, 1963.
- Есин Б. И. Запрещение розничной продажи газет как средство ограничения свободы печати. «Вестн. Моск. ун-та», сер. журналистика, 1967, № 6.
- Емельянов Н. П. Из истории русских официозов 1879—1880 гг. «Вопросы журналистики». Сб. статей, вып. 2, кн. 2. Л., 1960.
- Западов А. В. Русская журналистика XVIII века. М., «Наука», 1964.
- Карасев П. С. Газеты 70-х—90-х годов. В кн.: «Очерки по истории русской журналистики и критики», ч. II. Изд-во ЛГУ, 1965.
- Керженцев П. М. Газета. Организация и техника газетного дела, изд. 3. М., 1924.
- Козьмин Б. П. Газета «Народная летопись» (1865). В кн.: Б. П. Козьмин. Из истории революционной мысли в России. М., Изд-во АН СССР, 1961.
- Козьмин Б. П. Журналистика 60-х годов XIX века. М., Изд-во ВПШ при ЦК КПСС, 1948.
- Козьмин Б. П. Русская журналистика 70-х и 80-х годов XIX века. М., Изд-во ВПШ при ЦК КПСС, 1948.
- Козьмин Б. П. Русская секция Первого Интернационала. М., Изд-во АН СССР, 1957.
- Короленко В. Г. Газета «Новости» и ее издатель Нотович. Соч. в 10 томах, т. 6. М., Гослитиздат, 1954.
- Корш В. Ф. Столетие «Московских ведомостей». М., 1857.
- Кузнецов И., Шумаков А. Большевицкая печать Москвы. «Московский рабочий», 1968.
- Кузнецов И. В. За власть Советов (Московская большевицкая печать 1917 года). Изд-во МГУ, 1968.
- Куфаев М. Н. История русской книги в XIX в. Л., 1927.
- Лапшина Г. С. На путях демократии («Неделя» 1868—1869 гг.). Русская и зарубежная литература, «Уч. зап. Мордовского гос. ун-та», вып. 61. Саранск, 1967.
- Лапшина Г. С. Газета «Неделя» в 1868—1869 гг. и цензура. «Вестн. Моск. ун-та», сер. журналистика, 1968, № 1.
- Лемке М. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб., 1904.
- Лемке М. Николаевские жандармы и литература. 1826—1855. СПб., 1909.
- Лядов М. Н. Из жизни партии. М., Госполитиздат, 1956.
- Маслов В. С. «Русский вестник» и «Московские ведомости». «Очерки по истории русской журналистики и критики», т. 2. Изд-во ЛГУ, 1965.
- Мезьер А. В. Словарный указатель по книговедению, ч. 1. М.—Л., 1931.
- Мордовченко Н. И. Реакционно-охранительные органы Булгарина и Греча. В кн.: «Очерки по истории русской журналистики и критики», т. 1. Изд-во ЛГУ, 1950.

- «Музыкальная библиография русской периодической печати XIX в.», вып. 1—4. М., Музгиз, 1962—1967.
- Окорочков А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., «Мысль», 1970.
- Орлов Б. П. Полиграфическая промышленность Москвы. М., «Искусство», 1953.
- Пальгунов Н. Г. Основы информации в газете. ТАСС и его роль. Изд-во МГУ, 1955.
- Покровский А. К. К истории газеты в России. В кн.: «Ведомости времени Петра Великого», вып. 2. М., 1906.
- «Пятнадцатилетие газеты «Голос» (1863—1877)». СПб., 1878.
- «Пятидесятилетний юбилей «Русских ведомостей». М., 1915.
- Рейфман П. С. Демократическая газета «Современное слово». «Уч. зап. Тартуского ун-та», 1962, вып. 121.
- Розенберг В. А., Якушкин В. Русская печать и цензура. М., 1905.
- Розенберг В. А. Из истории русской печати. М., «Пламя», 1924.
- «Русские ведомости. 1863—1913». Сб. статей. М., 1913.
- «Русский инвалид» за 100 лет. (1813—1913)». СПб., 1913.
- «Русская периодическая печать (1702—1894)». М., Госполитиздат, 1959.
- «Русская периодическая печать (1895 — октябрь 1917)». М., Госполитиздат, 1957.
- «Русская военная периодическая печать. 1702—1916». Библиографич. указатель. М., Гос. б-ка им. В. И. Ленина (Военный отдел), 1959.
- Салтыков-Щедрин М. Е. Так называемое «нечаевское дело» и отношение к нему русской журналистики. Собр. соч. в 20-ти томах, т. 8. М.—Л., ГИХЛ, 1933—1941.
- Салтыков-Щедрин М. Е. Дневник провинциала в Петербурге. Собр. соч. в 20-ти томах, т. 10.
- Салтыков-Щедрин М. Е. В среде умеренности и аккуратности. Собр. соч. в 20-ти томах, т. 12.
- Салтыков-Щедрин М. Е. Письма к тетеньке. Собр. соч. в 20-ти томах, т. 14.
- Салтыков-Щедрин М. Е. Мелочи жизни. Пестрые письма. Собр. соч. в 20-ти томах, т. 16.
- «Самодержавие и печать в России». СПб., 1904.
- Самойлов Н. Первая легальная марксистская газета в России. 1896—1897. «Пролетарская революция», 1924, № 7.
- «Сборник статей по истории и статистике русской периодической печати. 1703—1903». Пб., 1903.
- Сквирская Л. М. Некоторые особенности развития дальневосточной прессы. «Вестн. Моск. ун-та», сер. журналистика, 1969, № 4.
- Станько А. И. Официальная газетная печать в литературно-общественной борьбе 1840-х годов. «Уч. зап. Горьковского гос. ун-та», сер. историко-филол., 1965, вып. 78.
- Станько А. И. Литературные газеты 30—40-х годов XIX века и цензура. «Вестн. Ленингр. ун-та», 1965, № 2, сер. истории языка и литературы, вып. 1.
- Станько А. И. Русские газеты первой половины XIX в. Ростов, 1969.
- Старый журналист (Оршер). Литературный путь дореволюционного журналиста. М.—Л., 1930.
- Степанов Н. Л. «Северная пчела» Ф. В. Булгарина. В кн.: «Очерки по истории русской журналистики и критики», т. 1. Изд-во ЛГУ, 1950.
- «Страницы славной истории». Воспоминания о «Правде». М., Госполитиздат, 1962.
- Стрельцина Л. П., Шведов В. В. Большевицкая легальная печать Петербурга в годы первой революции в России. Лениздат, 1967.
- Сытин И. Д. «Русское слово». В кн.: «Жизнь для книги». М., Госполитиздат, 1962.
- Томисинский С. М. Первая печатная газета в России. Пермь, 1959.

- «Тридцатилетие газеты «Гражданин». «Литературный архив». СПб., 1902.
- Усов П. С. Из моих воспоминаний. «Историч. вестник», 1882, № 1—3; 1883, № 2—5; 1884, № 3.
- Федоров И. Архив газеты «Русское слово». «Записки отдела рукописей Всесоюзной б-ки им. Ленина». М., 1939, вып. 3.
- Хорос В. Г. Письмо Н. Ф. Анненского о первом съезде журналистов России. Вестн. Моск. ун-та», сер. журналистика, 1968, № 6.
- Черепанов М. С. Возникновение периодической печати в России. Изд-во МГУ, 1955.
- Чернышевский Н. Г. Столетие «Московских ведомостей»... Полн. собр. соч. в 16-ти томах, т. IV. М., Гослитиздат, 1948.
- Чубинский В. В. К вопросу о судьбе газеты «Народная летопись» (1865). В сб.: «Вопросы теории и истории журналистики». Изд-во ЛГУ, 1960.
- Юрко А. И. Становление партийно-советской прессы (1917—1918). Саратов, 1965.
- Якушин Н. И. Газета «Очерки» — орган революционной демократии. «Русская литература», 1969, № 1.

Указатель названий газет, встречающихся в тексте

- «Амур», стр. 30.
 «Астраханский справочный листок», стр. 42.
 «Бабочка», стр. 19.
 «Бессарабец», стр. 64.
 «Биржевые ведомости», стр. 33, 34, 35, 36, 58, 60, 76, 77.
 «Борьба», стр. 69.
 «Борьба пролетариата», стр. 59.
 «Ведомости губернские», см. «Губернские ведомости».
 «Ведомости» Петра I, стр. 10, 11, 12.
 «Ведомости СПб городской полиции», стр. 19, 22.
 «Ведомости общественного градоначальства», стр. 76.
 «Вестник Таврического земства», стр. 64.
 «Весть», стр. 33.
 «Вечерняя газета» (Трубникова), стр. 35.
 «Вечерняя газета» (Абазы), стр. 60.
 «Волна», стр. 69, 71.
 «Волянь», стр. 64.
 «Воля народа», стр. 76.
 «Воскресный досуг», стр. 32.
 «Восточное обозрение», стр. 55.
 «Восточные известия», стр. 17.
 «Вперед» (Киев), стр. 54.
 «Вперед» (Петербург), стр. 69, 71.
 «Вятская газета», стр. 64.
 «Газета-копейка», стр. 72, 73.
 «Газета лесоводства и охоты», стр. 23.
 «Гений времени», стр. 17, 23.
 «Голос», стр. 33, 36, 38, 39, 46.
 «Голос Москвы», стр. 70.
 «Голос труда», стр. 73.
 «Гражданин», стр. 33, 71.
 «Губернские ведомости», стр. 22, 26, 30.
 «Дело народа», стр. 70, 76, 77.
 «День» (славянофильская), стр. 33.
 «День» (меньшевистская), стр. 77.
 «Действия органов Павловского крестьянского общества», стр. 53.
 «Донская газета», стр. 59.
 «Друг народа», стр. 32.
 «Единство», стр. 77.
 «Еженедельные новости», стр. 9.
 «Забайкальский рабочий», стр. 69.
 «Варя Поволжья», стр. 74.
 «Звезда», стр. 73.
 «Земледельческая газета», стр. 19.
 «Земля и воля», стр. 44.
 «Земский обзор», стр. 43.
 «Известия временного комитета Государственной думы», стр. 76.
 «Известия Петроградского Совета...», стр. 76.
 «Искра», стр. 55, 59.
 «Кавказ», стр. 22.
 «Кавказский рабочий листок», стр. 69.
 «Казанские известия», стр. 17.
 «Казанский биржевой листок», стр. 42, 43.
 «Камско-волжская газета», стр. 42, 43.
 «Киевлянин», стр. 64.
 «Киевский телеграф», стр. 42.
 «Колокол», стр. 3, 27.
 «Колокольчик», стр. 19.
 «Крестьянская Россия», стр. 70.
 «Купец», стр. 19.
 «Куранты», стр. 9, 10.
 «Курьер», стр. 58.
 «Листок объявлений», стр. 38.
 «Листок промышленности ремесел, искусств и фабрик», стр. 19, 23.
 «Литературная газета», стр. 19, 26.
 «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду», стр. 19.
 «Литовский вестник», стр. 20.
 «Луч», стр. 73.
 «Минский край», стр. 54.
 «Мирское слово», стр. 32.
 «Молва», стр. 19.
 «Москва», стр. 33.

«Москвич», стр. 33.
 «Московские ведомости», стр. 12, 14, 17, 20, 25, 26, 29, 32, 37, 41, 47, 56, 58, 71.
 «Московская копейка», стр. 72.
 «Московская газета-копейка», стр. 72.
 «Московский листок», стр. 49, 50, 52, 73.
 «Наша жизнь», стр. 71.
 «Наше эхо», стр. 69, 72.
 «Народная воля», стр. 44.
 «Народная газета» (Кушнерева), стр. 32.
 «Народная газета» (орган Временного правительства), стр. 76.
 «Народная дума», стр. 59, 70, 72.
 «Народная летопись», стр. 29, 30.
 «Народный листок», стр. 32.
 «Начало», стр. 59, 70, 72.
 «Неделя», стр. 29, 30, 34.
 «Неделя» (воскресное приложение газеты «Известия»), стр. 4.
 «Ниве тидиген», стр. 9.
 «Нижегородский биржевой листок», стр. 30.
 «Нижегородский листок», стр. 30.
 «Нижегородский справочный листок», стр. 42.
 «Новая жизнь» (большевистская), стр. 69, 71.
 «Новая жизнь» («беспартийная»), стр. 77.
 «Новое время», стр. 34, 36, 39, 40, 41, 43, 45, 46, 48, 57, 58, 60, 76.
 «Новороссийский телеграф», стр. 43.
 «Новости», стр. 33, 43, 53, 58.
 «Новости дня», стр. 47, 49.
 «Новый луч», стр. 69.
 «Одесский вестник», стр. 20, 26, 42, 43.
 «Одесский листок», стр. 42, 49.
 «Очерки», стр. 29, 30.
 «Парус», стр. 33.
 «Петербургская газета», стр. 47, 49.
 «Петербургский листок», стр. 47, 73.
 «Полицейская газета», стр. 19, 26.
 «Посредник», стр. 23.
 «Правда», стр. 4, 73, 74, 76.
 «Право», стр. 58.
 «Правительственный вестник», стр. 35, 64.
 «Пролетарий», стр. 72.
 «Пролетарский голос», стр. 74.
 «Промышленный листок», стр. 23.
 «Рабочая газета» (социал-демократическая), стр. 54.

«Рабочая газета» (меньшевистская), стр. 76, 77.
 «Рабочая заря», стр. 44.
 «Рабочая молва», стр. 69.
 «Рабочая мысль», стр. 59.
 «Рабочий» (Пейкер), стр. 32.
 «Рабочий» (группы Благоева), стр. 54.
 «Рабочий бюллетень», стр. 59.
 «Раннее утро», стр. 72.
 «Реляцио», стр. 9.
 «Рецензент», стр. 17.
 «Речь», стр. 70, 71, 76, 77.
 «Россия», стр. 47, 58, 60, 61.
 «Русская воля», стр. 76.
 «Русские ведомости», стр. 29, 33, 39, 45, 58, 61, 71.
 «Русская газета», стр. 23.
 «Русский инвалид», стр. 17, 19, 35.
 «Русский курьер», стр. 47, 48.
 «Русский листок», стр. 47, 49, 61.
 «Русское знамя», стр. 70.
 «Русское слово», стр. 47, 49, 52, 58, 60, 61, 62, 63, 68, 76.
 «Сакала», стр. 54.
 «Самарский вестник», стр. 55.
 «Самарский справочный листок», стр. 42.
 «Санкт-Петербургские ведомости», стр. 12, 13, 14, 15, 17, 19, 20, 21, 25, 26, 33, 37, 38, 46, 66.
 «Санкт-Петербургские коммерческие ведомости», стр. 17, 18.
 «Санкт-Петербургский преЙскурант», стр. 18.
 «Санкт-Петербургский рабочий листок», стр. 54.
 «Саратовский дневник», стр. 63.
 «Саратовский справочный листок», стр. 42.
 «Свет», стр. 47, 49, 57, 61.
 «Свободная Россия», стр. 76.
 «Северная почта» («Новая Санкт-Петербургская газета»), стр. 16, 17, 18, 21.
 «Северная почта», стр. 33, 37, 40, 41.
 «Северная пчела», стр. 18—26, 31.
 «Северный муравей», стр. 19.
 «Сельский вестник», стр. 47, 64.
 «Сенатские ведомости», стр. 17.
 «Сибирь», стр. 31, 42.
 «Современные известия», стр. 29.
 «Современное слово», стр. 71.
 «Социал-демократ» (меньшевистская), стр. 59.
 «Социал-демократ» (большевистская, нелегальная), стр. 72, 74.
 «Социал-демократ» (большевистская, легальная), стр. 76.

«Сын Отечества», стр. 24.
«Тверские губернские ведомости»,
стр. 22.
«Тверское жало», стр. 64.
«Тверское Поволжье», стр. 64.
«Телеграф», стр. 36.
«Телеграфный бюллетень. РТА»,
стр. 35.
«Тифлиссские ведомости», стр. 20.
«Товарищ», стр. 71.
«Товарищ пролетария», стр. 74.
«Утренняя почта Европы», стр. 17.
«Утро России», стр. 72, 76.

«Художественная газета», стр. 19.
«Черный передел», стр. 44.
«Эхо», стр. 69, 71.
«Южный край», стр. 64, 67.

«Amsterdamsche Courant», стр. 9.
«Daily Courant», стр. 9.
«Decnas Lapa», стр. 54.
«Hamburger Relation Courir», стр.
12.
«La gazette», стр. 8.
«Leipziger Zeitung», стр. 9.
«Nordischer Mercurins», стр. 12.

И-4980/63547
12
Содержание

Предисловие	3
Газетное дело в России XVIII века	8
Газета в первой половине XIX века	17
Реформа 1861 года и развитие газетного дела в 60—70-е годы	28
Русская газета в 80—90-е годы XIX века	45
Газетное дело в начале XX века	56
Библиография	80
Указатель названий газет, встречающихся в тексте	85

Б. И. Есин

РУССКАЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ГАЗЕТА

Тематический план 1971 г. № 91

Редактор Любанская А. Л.
Обложка художника Михельсона Е. А.
Технический редактор Кондрашова З. С.
Корректоры Петкевич М. М., Костылева Л. А.

Сдано в набор 8/I 1971 г.	Подписано к печати 19/VII 1971 г.
Л-115315	Формат 60×90 ¹ / ₁₆
Физ. печ. л. 5,5	Уч.-изд. л. 5,9
Ваказ 111	Тираж 3500 экз.
	Бумага тип. № 3
	Изд. № 1262
	Цена 48 коп.

Издательство Московского университета. Москва, К-9, улица Герцена, 5/7.
Типография Издательства МГУ (ф.). Москва, проспект Маркса, 20.

ГПБ Русский фонд

71-6

5432.

48 коп.

